

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

S-T-I-K-S
ДВОЙНИК

S-T-I-K-S

Кирилл Шарапов
S-T-I-K-S. Двойник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шарапов К.

S-T-I-K-S. Двойник / К. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (S-T-I-K-S)

Улей – не место для прогулок. Но так вышло, что Леониду Погорелову, который теперь носит имя Ампер, выпала дальняя дорога. За ним объявлена охота! Всем нужна его жизнь: мурам, охотникам за головами и просто людям, готовым за вознаграждение мать родную продать. Но больше всего он нужен внешникам. На его поиск брошены ресурсы целой базы, обещано баснословное вознаграждение и только потому, что он двойник Генерала Империи. Они не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить Ампера. Теперь он может рассчитывать только на себя. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая. Найденный	5
Глава вторая. Брошенный	20
Глава третья. Бегущий	28
Глава четвертая. Не дом	39
Глава пятая. Попутчики	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кирилл Шарапов

S-T-I-K-S. Двойник

Глава первая. Найденный

Леонид Погорелов быстро выглянул в выбитое окно. Ни черта не видно, всё затянуто густым белым туманом, от которого странно несёт кислятиной. Прапорщик устало опустился на залитый кровью пол, отпихнув ногой немецкую штурмовую винтовку. Он ласково погладил свой ТКБ – отличный автомат, поступивший на вооружение армии Московской Империи всего полтора года назад, как раз перед вторжением. Надёжный, лёгкий, с мощными двенадцатимиллиметровыми боеприпасами, которые прекрасно справлялись с натовскими брониками высшего класса защиты. Сменив магазин, он снова провёл ладонью по укороченному штурмовому автомату, сделанному по системе "Булл-пап". Встав в полный рост, Леонид внимательно осмотрел комнату. В доме было тихо. Из девяти бойцов, которые при поддержке пехотной роты пошли на штурм, осталось всего трое. Сейчас они где-то на этажах ждут подхода основных сил.

Лёнъка нагнулся и вытащил из груди немца свой нож – отличный, кованный им самим «Каратель» – обоюдоострый кинжал с лезвием в двадцать пять сантиметров с рукоятью, сделанной из кожаных толстых колец. Вытерев лезвие об одежду ганса, он вернул клинок в ножны. Дом, который его диверсионной группе удалось захватить с большими потерями, выбив из него отделение немцев из натовского легиона, стоял настолько удачно, что позволял контролировать всю набережную и переправу, именно поэтому уже раз двадцать переходил из рук в руки. Сколько трупов вокруг валялось, никто и не считал. А туман всё густел. Странно, подкрепление уже должно быть здесь. Пехтура стояла всего в ста метрах отсюда, и теперь, когда пулемёты и противопехотные мортиры, которые гансы затащили на шестой этаж, им не мешают наступать, неплохо было бы занять объект. Если натовцы сейчас пойдут в контратаку, Леониду Погорелову с тремя бойцами дом не удержать.

На лестнице послышались шаги, и на этаж взлетело сразу человек десять. Они разворачивали чужие пулемёты, перетаскивая их от амбразур на противоположенную сторону. Спустя минуту появился и лейтенант, которому теперь предстояло командовать обороной дома.

– Грёбанный туман, ни черта не видно, и воняет кислятиной. Как думаешь, прапорщик, что это? Может, какое-то новое оружие? Уроды из НАТО на всё готовы, чтобы стереть нас с лица земли.

– Да не, непохоже, – отмахнулся Леонид. – Ты мне лучше, старлей, скажи, сколько у тебя тут народу? Хватит дом удержать? Поскольку они скоро полезут, а у меня бойцов нет его снова отбивать.

– Жалко ребят, видел я, как твои вояки погибших в рядок укладывали на первом этаже. А к вопросу твоему – не бойсь, не отдадим. Полнокровная рота у меня, все обстреляны. Оружия и боеприпасов на неделю осады. Танки они сюда не подтащат, если только артиллерией снесут. Но домина крепкая, это тебе не фанерный, сборный, заколебутся бетон долбить.

– Экий ты бравый, лейтенант, – усмехнулся Погорелов. – Дом уже полгода по рукам гуляет, кого в нём только не было: и немцы, и румыны, и французы, поляки. Я его уже дважды брал. Эти ребята уже год воюют, ты их шапками не закидаешь, и есть у них парни, которые умеют глотки резать не хуже меня. Ты связь со штабом наладил? А то, ведь, они по привычке в шесть утра начнут его долбить артой.

– А нет связи, – обидевшись на отповедь, зло бросил летёха. – Вообще нет, никакой нет. Посмотри, может, на твоём спутнике есть?

Лёня откинул защитный чехол на рукаве и принялся копать в командирском планшете. На то, чтобы понять, что связь отсутствует, ушло меньше минуты. Он видел всех своих бойцов: и мёртвых, и живых, видел по каналу "свой-чужой" солдат лейтенанта, но спутники, дававшие связь с бригадой, штабом и артой просто исчезли, словно и существовали вовсе.

– Твою ж мать! – охарактеризовал ситуацию Погорелов. – Как им удалось наши спутники заглушить, не было у них таких технологий!

– Спроси, что попроще, прапорщик, – ответил лейтенант. Он уже успел устроиться у окна рядом с трупом немца и пытался что-то разглядеть в тепловизор, скрещенный с биноклем. – Ни хрена не вижу, что там, – сообщил он.

Именно в этот момент ответили немцы – откуда-то из-за реки прилетели две тактические малые ракеты. Дом качнулся, пол заходил ходуном, и Погорелов вместе со всеми, кто был на этаже, полетел вниз.

В себя он пришёл к девяти утра. Голова гудела страшно. Шлем, конечно, смягчил удар, но... Рядом валялось перерубленное на пополам бетонной плитой тело лейтенанта, а вот дальше... Дальше было что-то странное: незнакомый боец в обычном общевойсковом камуфляже сидел над трупом товарища и рвал его на части, рвал и жрал куски мяса, с которых лилась кровь. Вообще, обломки были обильно залиты кровью.

Лёня редко страдал сомнениями, жизнь научила командира группы диверсионных и разведывательных операций верить своим глазам, и если он видел, что человек ест человека, значит, чтобы не съели тебя, надо угрозу устранить. Его рука медленно потянулась к поясной кобуре, в которой дремал спецпистолет «Таран», сделанный для разведывательных и диверсионных подразделений, пятнадцатизарядный, с встроенным глушителем и довольно мощным патроном, способным пробить любой защитный шлем, что отечественный, что натовский. Прапорщик не успел сменить после боя магазин, но точно помнил – там должны остаться три патрона. Дистанция до «жруна» была смешная – метров семь. Тихонько лязгнул затвор, лёгкий хлопок, и бронебойная пуля разнесла голову каннибала.

Превозмогая головную боль, Погорелов поднялся на ноги, его шатало, автомат болтался на груди, очень хотелось пить, тошнило. Вокруг была абсолютная тишина. Достав из подсумка глушитель, Леонид накрутил его на ствол автомата, теперь ТКБ будет стрелять, издавая звук не громче, чем удар по луже молотком. Только надо боеприпасами разжиться, у него осталось всего половина БК, штурм дома дался дорого. Сейчас он на втором этаже, трупы ребят на первом, значит, там же свалено и их оружие.

Шатаясь, он подошёл к только что застреленному "жруну". От головы мало что осталось – пуля вошла в затылок, деформировалась о шлем, пробила череп, и вышла с другой стороны, вынеся половину лица. Это только в кино получается аккуратная дырочка в виске, в реальности – с одной стороны маленькое входное, с другой вырван кусок размером с кулак культуриста. Где-то вдалеке прогрехотали выстрелы, началась перестрелка, но сейчас Леониду ничего не угрожало, расстояние до стрельбы он определил примерно в два километра.

Он снова опустил глаза, труп солдата был серьёзно обглодан, спятивший дружок сожрал не меньше четверти. Чем дальше, тем страшнее... Что-то было неправильно, сюрреалистичное во всём окружающем. Неужели на людей так подействовал туман со странным кислым запахом. Могли бойцы заразиться и начать жрать себе подобных? Может, прав летёха, и это хитрое оружие? Напустили на позиции противника, нюхнули тумана и начали друг друга жрать. Потом пройти, добить выживших и всё, город стоит, а вокруг никого. Погорелов напряг память, где-то он видел подобный сюжет, в каком-то западном фильме про могучую корпорацию. Как она там называлась? Зонтик?

Вскинув автомат к плечу Леонид двинулся к лестнице и на площадке нос к носу столкнулся со Звонарёвым. У того было объедено пол лица, отсутствовал глаз, не хватало руки, но он молча стоял и смотрел на Погорелова мутным нечеловеческим взглядом, урча, как доволь-

ный кот, только громче, гораздо громче. То, что человек напротив мёртв, прапорщик осознал за долю секунды. То, что его старый друг жив, и ничего хорошего от него ждать нельзя, было ещё очевидней. Колян как-то быстро шагнул к нему, стараясь ухватить оставшейся рукой за разгрузку, но тут же упал, тяжёлая бронебойная двойная пуля просто снесла ему голову.

Погорелов присел рядом с трупом и обшарил подсумки. Его добычей стали две усиленные осколочно-фугасные гранаты для подствольника, три полных увеличенных магазина на 30 патронов и рюкзак, в котором нашёлся двойной БК, здоровенный Звонарёв числился штатным "мулом" команды и таскал на себе весь запас и сухпай.

– Прощай, друг, – стягивая рюкзак и проверяя содержимое, поблагодарил Леонид.

Теперь он был обладателем полного цинка двенашки, двух ИРПов и универсальной аптечки.

Сзади раздались шаркающие шаги. Обернувшись, Погорелов увидел ещё двоих явно мёртвых бойцов, которые, утробно урча, бодро направлялись к нему. На их упокоение ушло четыре пули: первого он уложил с одного выстрела, а вот второй пошатывался, и две пули ушли в никуда, поскольку прапорщик инстинктивно целился в голову.

Глянув вниз лестничного пролёта Леонид присвистнул: здесь ему не спуститься, прямо на верх медленно поднимались двадцать бойцов, перемазанных в крови. Нет, конечно, можно было в них пострелять, но так никакого боекомплекта не хватит. Тут в округе несколько подразделений, и если все такие же не слишком живые, против него будет около тысячи вполне себе бодрых мертвяков.

Развернувшись, Погорелов пошёл дальше по коридору, в тридцати метрах была ещё одна лестница, кто-то пробил насквозь весь этаж, чтобы иметь возможность передвигаться по дому, не бегая из подъезда в подъезд.

Кое-как дойдя до угла, Леонид выглянул на лестничную площадку. Ни живых, ни мёртвых. Спустившись вниз с максимальной предосторожностью, прапорщик выглянул из-за угла и осмотрел этаж. Ничего, только начисто объединённые костяки, много, не меньше десятка. Вокруг валяется оружие, разорванные окровавленные тряпки – всё, что осталось от разгрузок и формы.

Проблему с вооружением Погорелов решил, теперь боеприпасов ему хватало, и нужда искать снаряжение погибших товарищей отпала. Теперь надо было двигать к КП бригады и надеяться, что там кто-то уцелел. Выскользнув через дыру в толстой бетонной стене, которую пробила малая тактическая ракета, Леонид обошёл дом и чуть не рухнул, прямо на него пёрлись одетые в общевойсковой камуфляж бритые парни. У многих с груди на тройнике свисало оружие. Сразу было понятно, что никакой жизнью тут и не пахло. Все в кровище, глаза мутные, кто бредёт, кто ползёт. Один из них увидел Погорелова, сделал стойку и гораздо быстрее и быстрее похромал в его сторону.

Лёня же даже не стал в него стрелять, а просто развернулся и бросился прочь. Мертвяков, которые топали следом за заметившим его бойцом, было не меньше батальона, патронов перебить их всех у прапорщика не хватило бы. Справа от дома стоял натовский сгоревший танк – новое поколение "Леопардов" – тяжёлая и хорошо защищённая машина, которую ребята из соседней роты сожгли четыре дня назад. Вот в нём и укрылся Леонид. Мертвяки его потеряли и медленно брели дальше куда-то к позициям немцев. Если против них действительно использовали биологическое оружие, то вскоре гансы должны были покосить из пулемётов этих тихих зомби и дальше идти в наступление.

Прапорщик довольно удобно разместился в танке. Экипаж сгорел вместе с машиной, но европейцы вытащили своих погибших, когда два дня назад взяли дом. Саму технику оттащить назад не успели. Так он и стоял в подворотне.

Прошло пять минут, потом ещё пять, а никакой стрельбы так и не началось. Мертвяки шли и шли. Через дыру в броне Погорелов прекрасно видел, как они перешли через улицу,

замерли на набережной и тронулись к мосту, который плотно охраняли немцы, но там была абсолютная тишины, ни одного выстрела. Хотя пулемётов там хватало. Два танка, врытых в землю прямо возле моста, тоже молчали. Похоже, ядовитый туман отравил всех, кроме него. Во всяком случае, именно такой вывод был наиболее вероятен.

А потом начали срабатывать противопехотные мины. Не получив распознавания "свой-чужой" они рвали в клочья сунувшихся на мост зомби, выкашивая их целыми отделениями. Как ни странно, какой-то зачаток интеллекта у мертвяков остался, и они, развернувшись, побрели дальше по набережной.

Наконец, поток мертвяков иссяк. Леонид выбрался из танка и медленно, от укрытия к укрытию, стал двигаться к КП бригады. Там могла сохраниться связь. В любом случае, бетонированный бункер с оружием и складами гораздо предпочтительней, чем сидение в каком-нибудь подвале. Через двадцать минут такого движения прапорщик понял, что далеко не уйдёт: голова раскалывалась, картинка перед глазами плыла, руки дрожали, тошнило – все признаки контузии. Похоже, ракета задела его гораздо сильнее, чем он думал. Причём самочувствие с каждой минутой ухудшалось.

День набирал обороты, солнце висело высоко, часы показывали, что время идёт к десяти. Выходит, Леонид провалялся в доме не меньше семи часов, поскольку штурм начался в час ночи, взяли дом минут за двадцать.

Укрывшись за сгоревшим чёрте когда БТРом, он стянул рюкзак, который теперь весил просто непомерно, достал аптечку и начал рыться в ней, выискивая таблетки, которые, сто пудово, должны в ней быть. На солдатском языке они назывались "Умри, но сделай", спец разработка, после которой тяжелораненый боец мог пробежать кросс, стрелять, кувыркаться, не чувствовать боли. Они не давали вечную жизнь, они помогали продлить её на несколько часов, чтобы закончить земные дела.

Наконец, нащупав маленький тубус, он выщелкнул из него крохотный шарик и проглотил его, в голове прояснилось. Но таблетка подействовала как-то не так, она не могла снять все симптомы, хотя должна была, вялость и тошнота остались, руки же перестали трястись. Стало гораздо легче. Но в душу Погорелова закралось сомнение, что всё, что происходит с ним, последствия контузии. Похоже, на него так повлиял странный туман. Одних он убил, а вот его сильно ослабил.

Упаковав аптечку обратно, он закинул рюкзак за спину и рывками стал перебираться дальше, не торопясь, продвигаясь к штабу бригады.

За час Леонид преодолел последние два километра. Несколько раз он видел мертвяков. Много полегло народу этой ночью, и теперь они брели, непонятно куда и зачем. Хотя, "зачем" понятно – они искали, что бы сожрать. Пару раз в бинокль Погорелов видел, как они набрасывались на мёртвые тела, уничтожая их подчистую. А ещё он видел, как из дома, в котором располагалась огневая точка, прямо со второго этажа выпрыгнул боец, почему-то только в куртке и в ботинках, но без штанов. Он сиганул вниз метров с пяти прямо на голову мертвяку, похоже, своей массой он сломал тому позвоночник, поскольку жертва даже не отбивалась, после чего начал рвать его в куски, а остальные вокруг прыснули от него прочь, как мальки от щуки. Разглядеть его нормально не получалось, угол мешал, но Леониду показалось, что тот изменился – его челюсти стали мощнее, руки толще, да и сам он был похож на качка-переростка. Трапеза продолжалась минут десять, после чего мутант исчез за углом дома.

Последний квартал. Быстрая стычка с медленным и тупым мертвяком: выстрел из пистолета, и тот свалился, не дойдя до прапорщика метров пять. До штаба бригады осталось обогнуть всего пару домов, когда вспыхнула ожесточённая перестрелка. Стреляли рядом с КП не меньше десятка стволов. Мертвяки, которые кучковались где-то во дворах городской застройки, тут же направились на громкий звук. Их было не так уж и много – человек пятнадцать – да и тормознутые все, для нормальных бойцов никакой проблемы.

Леонид медленно пошёл следом. Но если он сразу планировал выход на точку, то теперь планы изменились. Пистолет привычно лёг в руку, дверь подъезда, в котором размещался опорный пункт, скрипнула. Поднявшись на десяток ступеней, он почти дошёл до площадки первого этажа, как тут же на него навёлся мертвяк, уже измененный – быстрый, резкий, сильный. Пригнувшись, он прыгнул и, сбив с ног прапорщика, покатился с ним по лестнице. В полумраке подъезда ни черта не видно, пистолет улетел в сторону, автомат был придавлен тварью, которая навалилась на Погорелова, стараясь перегрызть ему горло.

Мутант хоть и был быстрый и сильной, но оказалась на диво тупой. Как выходить из такого захвата, Лёня помнил ещё с секции рукопашного боя. «Только бы не укусил, только бы не укусил», – металась в мозгу одинокая мысль. Он выгнулся и буквально перебросил монстра через себя, тот послушно сделал кувырок и скатился по ступеням, очень быстро вскочил, но автоматная пуля оказалась ещё быстрее. Правда угодила она в сердце, но сработала, как надо: тварь рухнула, как подкошенная. А вторая снесла верхушку черепа. Отряхнувшись и пошарив фонариком, Погорелов нашёл пистолет. Сердце стучало, как после кросса, пытаясь выломать ребра. Спина болела, когда мутант его свалил, то он приземлился на какой-то небольшой камень. Матюгнувшись про себя, Погорелов посветил на труп твари, та лежала лицом вниз. Верхушка черепа начисто снесена, а вот на затылке ближе к шее был непонятный нарост в виде половинки дольки чеснока. находка заинтересовала спецназовца, его просто потянуло к этой аномалии. Спустившись, Леонид присел рядом, внимательно разглядывая её. Мертвяк был совершенно неправильный: одет в гражданку, вернее, от неё осталось только майка, которую принято называть алкоголичкой, когда-то белого цвета, а теперь бурую от грязи и крови. От лица почти ничего не осталось, пуля вошла в правый висок, вырвав часть черепа, но Лёня и так его хорошо разглядел, это когда-то было человеком, но преобразилось: мощные когти на пальцах, мышцы, развитые челюсти. Он походил на того последнего, который завалил мертвяка. Но больше всего прапорщика заинтересовал нарост на затылке. Присев и подсвечивая фонариком, закреплённым на разгрузке, Погорелов достал нож и потыкал в край. Нарост оказался очень прочным. Попробовал порезать – ничего не вышло, но лезвие кинжала соскользнуло и угодило в вогнутую линию, которая делила область на дольки. И вот там оно почти не встретило сопротивления, а легко вошло в костяную луковицу.

Внутренний голос подсказал, что Погорелов делает всё правильно, интуиция говорила, что это очень важно и необходимо. Он прислушался. Стрельба у штаба стихла, торопиться и бросать разделку он не стал, ещё успеет узнать, кто стрелял, если, конечно, они бой выиграли, а если проиграли, то и неважно уже.

Наконец прапорщик вскрыл нарост, развел края в разные стороны. В свете фонаря стало хорошо видно, что всё внутри заполнено грязной паутиной. Её было много, и что с ней делать, Леонид совершенно не представлял. Запустив туда пальцы, он начал копать в ней, и через пару секунд нашупал что-то плотное. Потянул, и на свет появилась маленькая серо-зелёная виноградина. Пошуровав там ещё, он разочаровано покрутил в руке свой трофей.

– И что ты за хрень? – спросил он у виноградины шёпотом.

Та, естественно, хранила молчание и просто лежала на ладони. Пожав плечами, Лёня сунул виноградину в карман. Почему-то ему казалось это очень важным. Он поднялся на второй этаж. Рядом с мешками с песком стоял пулемёт на треноге, крупнокалиберный, тринадцатимиллиметровый. Судя по ленте, заряжен бронебойно-разрывными патронами. Лента была полная, рядом стояла целая коробка, забитая доверху. «Наверное, тысяч на пять выстрелов», – мысленно прикинул объём Погорелов. Вокруг кровящи не меряно, кости обглоданные и поломанные. Или скорее разгрызенные.

А вот самочувствие Леонида ухудшалось: ноги подгибались, тошнило, болела голова, сушняк во рту – все признаки контузии. Но больше всего его пугало то, что он один. Странно, почему больше никто не выжил? Он пытался вспомнить, может было что-то особенного, когда

появился туман, которым они так ловко воспользовались и зашли немцам в тыл, вырезав почти весь первый этаж прежде, чем поднялась тревога. Но нет, всё как обычно. Он ничего не пил, противогаз не использовал. Почему больше никто не выжил?

Эти размышления он оставил на потом, поскольку со стороны штаба бригады грохнул одиночный выстрел, причём стреляли из крупнокалиберной винтовки, скорее всего КВО (Крупнокалиберная Винтовка Осокина), использующая такой же патрон, как в пулемёте перед ним.

Выглянув в амбразуру, выходящую на штаб, Погорелов застыл с раскрытым ртом. Рябом с бункером стоял самый натуральный мародёр-мобиль – незнакомой марки, здоровенный восьмиосный военный грузовик с бронированным бортом, рассчитанный тон на пятнадцать, кабина вся заварена решётками и стальными листами, по капоту шли длинные шипы, торчащие во все стороны, словно иголки дикобраза. Рядом стояла фура попроще, но тоже вместительная и доработанная, доработанная по тому же принципу, только если первый имел броню кузова, то тут обычный тент. Рядом с ними человек двадцать, одетых не пойми во что, тащили из соседнего со штабом бункера ящики с оружием и боеприпасами. Ещё человек пять расположились по периметру, явно вояки, правда, оружие у них незнакомое, чем-то оно напоминало немецкие штурмовые винтовки, только вот магазин сделан прямо перед рукояткой со спусковым крючком. А тот, что расположился на крыше мародёр-мобиля, был вооружён до боли родной крупнокалиберной винтовкой Осокина, способной пробить броню штатовского БТРа «Shark» на вылет. Также рядом с ними стояла вся техника бригады: два легких разведывательных автомобиля, четыре средних танка «Жуков 01», восемь БТРов «Варяг», три штабные машины АМО и две приземистые бронированные гусеничные санитарные машины, которые все просто называли «пластырь» за вытянутую форму.

– Замри! – раздался за спиной хриплый уставший голос. – Дёрнешься, дырок понаделаю. Я тебе пока что не враг. Назовись.

Леонид слегка развёл руки, растопырил пальцы и медленно повернулся. Противников оказалось двое, у них в руках были все те же странные автоматы, что и у людей в оцеплении. Стояли они грамотно, держась от него метрах в трёх, не перекрывая сектора огня друг другу, так, что сразу обоих не свалить, второй успеет очередью полоснуть.

– И не пытайся! – словно угадав его мысли, произнёс мужик постарше. – Назовись.

– Прапорщик Погорелов, третья пехотная штурмовая бригада Московской Империи, отдельная штурмовая рота.

– Какой бодрый свежак, – усмехнулся второй, тот, что был помоложе. – Слышь, Клык, а он вроде толковый. Что, боец, в туман угодил?

Погорелов кивнул.

– Ну ничего. Будешь знать: почувешь этот запах, двигай оттуда, как можно скорее, он – верный признак перезагрузки.

– Перезагрузки? – окончательно растерялся прапорщик.

Тот, кого называли Клыком, прищурился.

– погоди, – бросил он напарнику, – не всё сразу. – После чего обратился непосредственно к Леониду, – слышь, свежак, жить хочешь?

При этих словах Погорелов напрягся, готовый рвануть на стволы и продать свою жизнь подороже. Оставалось молиться всем богам, чтобы броник выдержит незнакомый боеприпас.

– Да не трясись ты, и не тянись к стволу, – спокойно произнёс старший. – Мы тебя не тронем. Убивать свежачка – плохая примета. Так, хочешь жить? Ты же, ведь, ни хрена ничего не понимаешь, по глазам твоим вижу, хотя держись, надо сказать, отлично. Бегун внизу твоя работа?

– Бегун? – переспросил Лёня.

– Мертвяк на лестнице с вскрытым споровым мешком-чесночиной?

– Этот? Моя, – не стал отрицать Погорелов.

– Что с него взял?

– Виноградину мелкую, размером чуть больше изюма. Серо-зелёную.

– Споран, понятно, и куда дел? – спросил второй номер.

– В кармане лежит, – признался Лёня.

– Молоток, чутьё иммунного у тебя на уровне, – одобрительно хохотнул безымянный. – Это залог нашей жизни тут. Без этой гадости нам очень плохо, без неё мы болеем. Мы его в водке разводим и пьём. Называется живяк. Он нам тут сильно жить помогает. Вот, глотни, а то, я смотрю, тебе совсем хреново, – он протянул прапорщику пол-литровую алюминиевую фляжку.

Погорелов отвинтил крышку, понюхал, пахло так себе. Он зажмурился и сделал глоток. На вкус оказалось ещё хуже, но он удержал «напиток» в себе, хотя тот рвался наружу. Леонид протянул флягу обратно.

– Ещё пей, – приказал Клык. – Тебе сейчас, чтоб начать нормально соображать, грамм сто нужно выпить.

Лёня пожал плечами и сделал ещё один глоток, потом ещё и ещё.

– Тормозни, – скомандовал старший. – Ну как, легче?

– Да вроде как, слабость проходит, сушняк пропал и башка уже не так болит, а то качало как с похмелуги или после контузии.

– Вот и хорошо, – согласился пока безымянный.

– Мужики, а вы вообще кто? – наконец решил задать главный вопрос Погорелов.

– Трофейщики, – ответил Клык, – мародёры из Спокойного, потрошим соты свежие. Ждали товарную станцию, да вот что-то случилось. Поломалась наша сота, вместо неё вот ваш городок появился. На пей и

– Где? – ошалело спросил Лёня.

– Так, братан, давай сразу в двух словах: если решишь с нами поехать, подробней расскажем, а сейчас – ты больше не дома. Вон там, – он махнул в сторону штаба, – шоссе оно ведёт мимо мёртвого кластера, следом разрушенный аэропорт, лес с озером, а потом Спокойный, так наш стаб называется. Да не вникай, всё позже, просто пойми, что Улей вырвал твой городок из твоего привычного мира и забросил к нам в жопу мира.

– Домой никак, – опережая вопрос Леонида, вклинился напарник Клыка. – Кстати, забудь своё имя и фамилию, у нас тут у всех позывные, погремухи, кликухи, прозвища. Имена только у женщин. Им можно, их меньше. А как ты, говоришь, тебя зовут?

– Лёня Погорелов, позывной Сват.

– Не, Сватом ты не будешь, – покачал головой Клык. – Лёня, говоришь? Леонид – царь спартанцев. Ну, царём тебе точно не быть, будешь Спартанцем, а поскольку это длинно, то просто Спарт.

– А можно Прапор, – предложил молодой, – он же прапорщик. Или Импер, потому как империя.

Клык задумался.

– Прапор у нас уже есть и не один, хрен с ним, будет Импер. А может, Ампер? Решено, новое имя твоё в крещении Ампер. Кто будет спрашивать, говори – Крёстный твой Клык из Спокойного. А имя своё и фамилию забудь, у нас, как я уже сказал, нет имён, да и дурной тон это представляться, лучше подохнуть, чем именем настоящим назваться. Новая жизнь – новое имя.

Леонид пожал плечами.

– Ну, Ампер, так Ампер. А ты? – он посмотрел на молодого.

– Конь я, – представился мужик. – Ты мне лучше скажи, что за пулемётик такой?

– Крупняк Савельева, тринадцатимиллиметровый. Хорошая, надежная машинка. А эти люди, что со мной были, тут целая бригада стояла, две тысячи бойцов с ними, они мёртвые? Зомби?

– Нет, Ампер, они заражённые, которые потом могут откормиться в нехороших тварей. Просто ты иммунный, а они нет. Кластер твой из быстрых, вот и мутировали все мгновенно. Не беспокойся, если тебя покусает, ты таким не станешь. У них и сердца бьются, и убить их можно, поначалу они пустыши, тупари, медляки. Ничего полезного с них не снять. А потом... Ладно, об этом позже. Ствол у тебя интересный что такое?

– Штурмовой автомат ТКБ15 калибра 12,7. Мощная машинка, спецом против натовских броников.

– Так вы тут с НАТО воевали? – поинтересовался Конь. – Круто, немногие из такого миров приходят. Впервые слышу, чтобы к нам кластер из зоны боевых действий закинуло.

Лёня кивнул, хотя, какой он теперь Леонид? Он теперь Ампер.

– А ещё есть такие? Тут, вообще, стволов много? – быстро спросил Клык. – Нам крупный калибр, как воздух, нужен, калашаи семёрка, конечно, ничего. В русских кластерах она самая ходовая. Под 12,7 у нас только снайперки и пулемёты, а вот автоматов нет.

– Это зона боевых действий, тут сплошные стволы, каждый дом либо огневая точка, либо казарма. Там, откуда я пришёл, должно быть ещё девять таких, и обычных 9х62 с полсотни, а то и больше.

– Козырный ты хлопец! Показать сможешь? – обрадовался Конь.

– Далековато отсюда, три километра. Да и зараженных там много.

– А ты молоток, – похвалил Конь, – быстро в тему въехал. Не дёргаешься, вопросы по делу, мозгой ворочаешь шустро, не истеришь, руки не заламываешь, сразу бойца видать. Глотки, наверное, с улыбкой режешь, – он кивнул на кинжал, висящий на груди рукоятью вниз.

– Без, – мрачно ответил Погорелов.

– Да не набухай, – сдал назад Конь. – Всё понимаем – работа такая. Кому-то надо, война, всё такое, нам такие люди позарез нужны.

– Хватит, – оборвал его напарник, – о деле сначала, а скататься в козырный домик очень нужно. Мы танкетку вашу возьмём, она вместительная. Мы эту развалину осмотреть не успели, нас, ведь, сюда поразнюхать отправили, тут кроме пулемёта ещё что есть?

– Да до хрена, – совсем расслабившись, ответил экс имперский прапорщик. – На четвёртом и пятом этажах пара пулемётных гнезд, плюс на шестом, который ракетой снесло, автоматическая система противовоздушной обороны. Но вот как её вниз спустить, не знаю, её собирает расчёт, она весит около двухсот кило, в дверь просто так не пройдёт.

– Ничего, наши технари разберутся. Оружие и патроны тут в большой цене, за наводку получишь долю. Правда, нам теперь нужно искать альтернативу товарняку, у нас это место было кашерное, два товарняка на запасных путях: один армейский с боеприпасами к калашам, второй продуктовый холодильник – всякое европейское питание, от морепродуктов до шоколадок. Твой кластер, конечно, тоже богат, вот только тварей здесь скоро будет видимо не видно. Уж больно место людное. Ладно, взяли пулемёт и ленты, надо сегодня по максимуму вытащить. Завтра здесь может быть уже не продохнуть. Кстати, мы тут технику нашли, только вот маловато её что-то для бригады, остальное где?

– Что-то сгорело, что-то на другом участке дальше в городе. Грузовики вчера на военный аэродром ушли за боеприпасами, что в двадцати километрах отсюда, там же штаб направления и военные склады. Только вот, похоже, нет там уже ничего, как вы и сказали.

– Жалко, – расстроено заявил Конь, – лучше бы нам этот аэродром закинуло. Склады тоже хорошо. А тут шарить надо, и народу прорва, не слишком живого.

– Я бы на твоём месте так не расстраивался, если тебе, конечно, не нужна двадцатитысячная группировка заражённых, собранная на пяточке в пять километров. Туда накануне четыре

полноценных бригады перекинули и танковый корпус. Конечно, оружия там прорва была бы, но, думаю, если бы люди мутировали, то там такое месиво бы началось.

Пока он говорил, пулемёт сняли со станка. Конь запихнул уже заправленные ленты в рюкзак, остальное взял в руки. Малый он оказался крепкий, не сломался под тяжестью. Клык взял сам пулемёт, а новоиспеченному Амперу достался станок.

К счастью, никто на них не напал, относительно боеспособным был только Погорелов, бросить треногу гораздо проще, чем пулемёт, который, пыхтя, ташил Клык.

Встретили его насторожено. Командир учинил быстрый допрос – как, откуда и что, поздравил с новым именем и новым местом жительства, после чего начал «потрошить» на получение информации. Он очень обрадовался, узнав, что вокруг прорва оружия. Правда то, что оно разбросано по руинам, его огорчило. Больше его напрягало, где взять ещё транспорт, чтобы всё добро вытащить – склад бригады внушительный, и места в фурах точно не хватало. Рации здесь работали плохо, и связи с тем, что все вокруг называли стабом, не было. Во время разговора несколько раз работали снайпера, правда, работали не с «чудовища», а с незнакомых винтовок с глушителями и очень толстыми стволами. Вообще Трофейщики старались работать тихо, но бесшумного оружия у них не хватало. Всё-таки пользовались им люди в бою гораздо реже, поэтому восемь автоматов крупного калибра с глушаками под мощный патрон они сочли подарком богов. Старший, как услышал эту новость от Клыка, сразу велел брать «пластырь» и катить туда, собирать всё, что попадётся.

– Боеприпасы мы к таким стволам нашли, а вот самих стволов всего десяток взяли, – пожаловался Якут напоследок. – Не ходовой ствол.

Ампер согласно кивнул.

– Не ходовой, только для штурмовых групп, а их всего шесть на всю бригаду. Много ребят в последние дни погибло, много стволов сгнуло вместе с ними. За рекой, ведь, тоже склады есть, километрах в пятнадцати должны быть натовские.

– Мы беспилотник гоняли, – покачал головой Якут. – В пределах кластера сигнал устойчивый. Так вот, нет там складов. Кластер – четыре на шесть. Видели броню за рекой чужую, но мост заминирован, да так, что без роты сапёров и недели свободного времени я туда не сунусь.

– Кстати, а здесь как? – удивился Ампер. – Тут же везде были минные поля.

Старший мрачно кивнул.

– Пока по божески, всего трое подорвались на дозорном автомобиле. Пустыши когда разбредались, половину мин активировали, так что вокруг относительно чисто. Правда, на трупах другие откормились, недавно целую ораву свежих бегунов успокоили.

Подтверждая его слова, где-то в отдалении рванула мина. Опытный Ампер на слух определил МПШ900 (мина противопехотная шрапнельная), а цифра обозначало количество этой самой шрапнели. Таких "подарков" по городу много, как своих, так и чужих.

– Вы карту полей нашли? – спросил он старшего.

Якут отрицательно покачал головой.

– Если честно, не догадались. – Он озадаченно потёр подбородок. – А где искать?

Ампер в ответ улыбнулся.

– С вас премия, давай за мной.

Он спустился в штаб и, проведя командира трофейщиков по забетонированным коридорам, подвёл его к двери, на которой висела табличка: "Разведотдел бригады". Электричество в бункере было, генераторы исправно продолжали работать. Компьютер майора Маслова оказался включенным, сам майор сидел за столом и тупо пялился на вошедших мутными глазами.

– Прости, Паша, так будет лучше, – вскинув пистолет и стреляя точно в лоб своему бывшему командиру, с сочувствием произнёс Ампер.

– А ты, я смотрю, парень не сильно сентиментальный, – со странной интонацией произнёс его спутник. Было непонятно осуждает он поступок Ампера, или нет.

Тот в ответ только пожал плечами.

– Я год воюю, столько народу потерял. Павел Александрович уже не человек, а тварь, что хочет от меня кусок оторвать. Так что, я убил не своего командира, а мутанта бездушного.

– Правильный подход, – не удивившись довольно циничному объяснению, одобрил Якут, – никогда этого не забывай. Знаешь, сколько иммунных голову сложили потому, что их родня или друзья на части разорвали. Давай, карту ищи. Кстати, а что у тебя за компьютер на рукаве?

– Тактический планшет, по нему можно отслеживать, как идёт бой, подключаться к камерам бойцов, проверяя их состояние. Но без спутника функционал резко упал, – ради интереса он откинул клапан и попытался найти позиции своих людей.

Как ни странно, внутренняя беспроводная сеть, связывающая устройства его отделения, работала, восемь датчиков были активны, но все до одного показывали, что их владельцы мертвы. И они по-прежнему находились в том самом доме, где для него и начался этот кошмар.

– И много таких планшетов тут? – глаза Якута алчно блеснули.

– Хватает, на складе видел сотню командирских, и сотни три стандартных для бойцов.

– Обязательно покажи, – попросил главный мародёр. – Заберём, они на вес золота. Хотя, золото у нас тут не в ходу, так что, на вес споранов.

– Я так понимаю, у вас это и лекарство, и деньги? – выдвинул гипотезу Ампер, отодвинув кресло с мёртвым майором и начав рыться в его компьютере в поисках карты. – Вот, держи, – он пустил на принтер карту города, на которой обозначались минные заграждения и проходы.

– Ещё напечатай, – попросил Якут. – И компик прихватить нужно, полезная вещь. Сразу видно – для армии сделан, повышенная живучесть. Чувствую, мы в этот кластер не последний раз идём.

– Да забирай. Паше он уже без надобности. Могу сказать, где ещё шесть таких есть. Хотя, если двери повыбиваете, и больше найдётся. А так, сразу три дальше по коридору в оперативном центре. Там, скорее всего, мертвяков много или пустышей, как вы их зовёте?

Якут кивнул.

– Не проблема, они не опасны. Пойдём сходим. О, кстати, – он подошёл к покойному начальнику бригадной разведки и отстегнул его тактический планшет.

– Как я сразу не догадался, – одобрил Ампер, – тут же у всех такой, от лейтенанта до генерала.

– Понял, – усмехнулся Якут, – будем зачищать. А ты двигай к Клыку, поедете за стволами. Возьмете с собой пару грузчиков, только берегите их, это все же Улей, а не пикник. И чтобы ты не думал, что мы такие нехорошие, тебя припрягли на вкусняшки лапы наложили и тому подобное, сразу скажу, у тебя здесь чёткая доля, как и у всех моих ребят. Не как у грузчиков, они – кто провинности отрабатывают, кто просто на зарплате. А мы с ребятами со всего добытого долю имеем равную. Так что, временно я твой командир, ты мой боец. Кстати, как ты себя чувствуешь? Клык сказал, что ты сосал споран?

– Было дело. Только потом мне сказали, что нужно его в спиртыге растворять и с водой смешивать, один споран на пол-литра. А чувствую себя... Да хрен его знает, вроде немного вялый и башка тяжелая, хотя действовать могу.

– На вот, глотни, – Якут протянул литровую фляжку, – сам делаю.

Ампер взял, поднёс к носу и скривился.

– Слушай, да ну его! Вонь жуткая! Может, как в прошлый раз споран рассосать?

– Это называется перевод ценного имущества, – усмехнулся старший рейдеров. – На вкус не так плохо, пей давай, простая настойка. Теорий много, мне больше всего нравится такая: что это остатки человеческой души, она иссыхает и превращается в споран.

– Гонишь?

Якут рассмеялся.

– Заметно?

Ампер кивнул, но всё-таки сделал два глотка.

– Гадость, – подвёл он итог, – но пить можно. На вкус, – разведчик попытался сравнить вкус напитка с тем, что пробовал до сих пор, и в голову ему пришёл только самый говенный самогон, который можно гнать в деревне и который пьют только скатившиеся алкаши, о чём он и поведал своему спутнику.

– Может, ты и прав, хотя, я делаю свой живяк на вискаре. Тут этого пойла, хоть залейся, у всех свои рецепты. Мой такой: двести грамм вискаря, живяк и триста грамм воды, потом процедить через марлю. Вуаля: лекарство готово. Нажраться им не выйдет, алкоголя не так много, да и вкус, как ты уже понял, посредственный. Некоторые разные ароматизаторы добавляют, типа кофе, сиропов, но мне не по душе, я со своим свыкся. На самом деле очень быстро привыкаешь к вкусу и запаху. Ладно, пошли, время дорого. Кстати, получше стало?

Ампер кивнул.

– Да, полегчало. И сколько этой гадости пить?

– Обычно в день грамм двести, если не ранен. Ну а если ранен, регенерация жрёт ресурс безбожно, то и литра в день не хватит.

– Регенерация?

– Ты что ещё не слышал? Хотя, когда тебе. Даже конечности отрастают, правда долго, а пулевое затягивается за пару дней. Иногда нам без коновалов никуда, регенерация регенерацией, но проще и надежней сшить тебя, чем ждать, пока сам затянешься.

Они вышли из бункера, где рядом со входом его уже ожидал «пластырь» в сопровождении разведчика, на котором был установлен крупняк. Клык замахал рукой, зовя Ампера именно к разведывательной машине.

– ...давно таких кластеров не попадало, – закончил начатую фразу Конь, – товарная станция фигня по сравнению с этим.

– Только шкурой тут рисковать придётся всерьёз, – заметил Клык. – Кластер быстрый, людей на нём много. Вон у новенького спроси, тут пехотная бригада стояла, две тысячи стволов. А ещё противник их за рекой, у них не меньше, а то и больше.

– Напротив нас мотопехотная бригада стояла в пять тысяч штыков. Они наступление готовили, мы тоже. К ним должны были штатовцы подойти.

– Понятно, – буркнул Конь. – Итого – около десяти тысяч жмуров, которые поедают друг друга. Мы оказались тут первыми, сутки с перезагрузки прошли, уже завтра сюда набежит на халявную жратву десятки прокаченных тварей, которые порвут в клочья тех, кто встанет у них на пути.

– Ну и что? – флегматично произнёс Ампер. – Оружия у вас дохрена, хватит положить любую тварь, что сюда явится.

Клык и Конь как-то странно переглянулись. Старший завёл двигатель и двинул машину по улице, «пластырь», рыкнув облаком соляры, пристроился следом.

– Сразу видно, ты зелёный ещё, – наконец, произнёс Клык. – Что ты тут видел? Сотни бродящих пустышей? Бегуна завалил? Считай, что ты ничего не видел! Твари тут по разному мутируют. – Он объехал завал. – Ты, кстати, башкой верти, показывай, где интересного есть.

– Пока ничего. Тут в каждом доме огневые точки, в основном пулемётные гнезда на крышах, противовертолетные мины или полноценные автоматические комплексы, вся линия противостояния километрах в двух отсюда. Так что ты там про тварей говорил?

– Ты видел шушеру неопасную, – продолжил Клык. Он вёл машину неторопливо, километров десять максимум, активно вертя головой. – Первый из опасных – Жрач, его ещё Лотерейщиком кличут. С него можно взять горох, если повезёт, ну и спораны, конечно. Только это уже не так просто, у него новые ноги в виде костяных наростов, может порвать металл обычной легковушки. Зубы у них выпадают, затем растут заново и заостряются. Охотятся стаями в две-

три особи. Сильный, человека один на один порвёт без вопросов. Но это так, фигня, подготовленный стрелок его, конечно, свалит, вот только тварь быстрая, от пуль, конечно, не уклоняется, но ловить в прицел его башку – сущее мучение. В корпус быть, смысла нет – быстро регенерирует. Но, как я сказал, он ещё не проблема. Дальше идёт Топтун – шумный малый, стучит костяными пятками, имеет костяную броню, редкостный геморрой. Это мы – люди богатые, с боеприпасами у нас проблем нет, да и ксер у нас солидный. Кстати, если ты бой выиграл, не поленись гильзы собрать, их можно обменять в стабе примерно один к пятнадцати. Так вот, большинство рейдеров-одиночек ходят с ружьями, арбалетами, много тех, кто пользуется холодным оружием. Для них Топтун – реальная проблема, да и семёрку он неплохо держит. Кроме того, очень быстрый, голову человеку оторвать одним махом может.

– Справа дом видишь? – прерывая рассказ, хлопнув по плечу Клыка, произнёс Ампер. – Там опорный пункт третьей роты – оружие, боеприпасы, много гранатомётов. Слева от нас миномётная батарея, там ещё ротная арта стоять должна. Если не перебросили за сутки, прямо за ними справа позиции гансов, они там четыре дома крепко держали. Такой балкон в нашей обороне, собирались их вышибить, да не успели. Там тоже дохрена всего должно быть. Ладно, двигай дальше.

– Кошерное место, – мечтательно произнёс Конь. Сейчас он перебрался назад, уступив место впереди новичку, а сам сидел в шлеме управления пулемётом. – Отличная штука, камера на модуле, куда смотришь, туда и стреляет. Кстати, классная у вас техника, тут такой почти нет, все больше старьё. А у вас даже электроника после отката не накрылась. Мы тут сильно поднимемся.

– Если выживем, – мрачно заметил Клык. – Справа! Конь, не спи! – заорал крёстный Ампера.

Именно в этот момент автоматический модуль дал очередь сразу в десять выстрелов, сметая выскочивших из-за дома мутантов, количеством не меньше пяти. Тяжёлые пули играючи разорвали их в клочья.

– Бегуны – не проблема, – подал голос Конь, – надо бы обшманать. Может, повезёт, и они уже споровики?

Клык остановил машины, дистанция была смешная, всего метров тридцать, но если там ещё кто, можно встрять.

– Новичок, ты как в стрельбе по быстродвигающимся целям?

– Да вроде цели не жаловались, а если и жаловались, то не здесь.

– Хорошо, прикроешь меня, а Конь прикроет нас из пулемёта. Надо «мешки» их посмотреть.

Он выпрыгнул из машины и, вскинув автомат, очень медленно пошёл к телам. Ампер скинул предохранитель и последовал его примеру. Шли, не торопясь, вслушиваясь в каждый звук. Что их и спасло. Справа из дома раздалась мерная дробь, как будто копытами по камням. Из выбитого окна прямо на голову вылетела тварь, отдаленно напоминающая человека. Клык прыгнул вперёд, а Ампер в бок, стреляя в падении, поскольку все же успел навестись на звук. Пулемётная очередь ударила из-за спины, но запоздала – прошла выше, а вот его двойные пули из ТКБ дело своё сделали – тварь получила не меньше пяти в грудь. Её отбросило на завал, и тут же в неё влетела ещё одна короткая очередь из крупняка, принёсшая окончательное успокоение.

– Вот и папка нашёлся, – поднимаясь, произнёс Клык, – накаркал я, он с бегунами был, под нас их подставил. Знакомься, Ампер, это топтун. Хороший у тебя ствол, семёрка могла и рикошет дать. А ты его уверенно положил.

– И что в нём ценного?

– Ценного много. Прикрой, я пошарю. В топтунах можно найти четыре спорана, а то и горошину, причём вероятность – пятьдесят на пятьдесят.

Возился он не долго.

– Горошин нет, пять споранов, не повезло.

– Горошин? – переспросил Ампер.

– Очень важная штука, – пояснил Клык, – она кормит наши умения. Каждый получает дар Улья. У меня не слишком полезный – телекинетик я слабенький, могу гильзу метров с десяти притянуть. Но я стараюсь его развивать. Поначалу вообще только спички мог двигать. Так вот, нужно горохом питаться, чтобы развивать такой дар.

– А у меня какой?

– В стабе выяснишь. Давай шевелиться, – пока он вёл рассказ, добрались до бегунов. Ампер прикрывал, Клык копался в трупах. – Три пустыша и три спорана. Не густо, но и не пусто. Давай обратно, и так на пять минут задержались, – скомандовал он. – Ты, кстати, как себя чувствуешь?

– Да что вы меня об одном и том же спрашиваете? – забираясь в машину, поинтересовался Ампер.

– Потому что ты новичок, под откат угодивший. У тебя как контузия, которую лечить надо постоянно. Дня через два пройдёт, но лучше тебе к живцу почаще прикладываться, – пояснил Клык. – Ладно, погнали. Далеко ещё твой дом?

– Метров четыреста и на месте, вон прямо за теми руинами.

Оставшееся расстояние прошли без проблем, только сбили бронированным передком заторможенного пустыша. Стрелять не стали, всё равно его на гусеницы намотал идущий следом «пластырь».

Все выбрались из машины, а вот грузчики, что сидели в броне, вылезать не торопились, не их дело.

Клык взял на прицел пролом.

– Короче так, не разделяемся, идём группой, валим всё, что двигается. Сомневаюсь, что тут есть живые. Бегуны, которых мы успокоили, были левые, явно пришли сюда с другого кластера. Становится оживлённо. Кроме того, могли уже и местные отожраться.

– Мужики, я с вашей тактикой не знаком, – резонно заметил Ампер. – У вас какое построение?

Напарники озадаченно переглянулись.

– Не подумали, – заметил Конь.

Но Клык решил просто.

– Хорошо. На тебе тылы, мы с Конем смотрим вперёд и чистим этаж, ты прикрываешь. Если что, помогаешь. Смотри, нас не подстрели.

Неожиданно из дома с верхних этажей раздалась короткая автоматная очередь, затем ещё одна.

– Очень интересно, – произнёс Конь. – Неужели ещё один имунник?

– Выясним, – коротко бросил Клык. – Главное, чтобы он по нам шмалять не стал. Хотя, это может быть медленный заражённый, почти мертвяк, но ещё человек, вот и воюет, не зная, что обречён. Всё, пошли!

Но зачистка не потребовалась: первый этаж был полностью пуст, только оружие валялось, тела разорванные или целые, никому не интересные. На втором этаже мужики в рукопашную, используя обыкновенные самодельные чеканы или, как они их называли, клювы, успокоили пару вялых мертвяков. А вот на третьем трупов хватало. Откуда-то из-за завала снова раздалась стрельба.

Клык на секунду отвлёкся, за что тут же поплатился – прямо с обрушившегося четвёртого этажа на него слетел очередной мертвяк, резкий, быстрый, сильный, он буквально смел стоящих тесно друг к другу Клыка и Коня, причём второму досталось когтистой лапой. Хлы-

нула кровь из разорванной руки. Старший улетел в лестничный проём, и Ампер остался с врагом один на один.

Выстрелить он успел дважды, и промахнулся, тварь как-то странно неуловимо качнулась, и все пули ушли "в молоко", после чего она одним прыжком преодолела два метра и наотмашь ударила в грудь. Погорелова просто снесло, он преодолел по воздуху четыре метра и соединился спиной со стеной. Его спас броник. Когти твари только рванули арамидную ткань и вырвали титановую пластину. Дыхание вышибло, в глазах заплясали звезды, грудь горит огнём как от попадания крупнокалиберной пули. Хорошо, внутренний гель, который под пластиной, смягчил удар, а то просто кости бы раздробило.

Он попытался нашарить автомат, но, похоже, тварь его просто сорвала во время удара. Рука нащупала пистолет и даже потянула «таран» из кобуры, как откуда-то сверху раздалась короткая очередь, и всё стихло.

– Сват, ты как, живой? – пробился сквозь шум в голове женский голос. – Сват, миленький, я же думала все умерли. Тут такое творится. Меня же Гришка сожрать пытался. Сваатттт! Завоняло нашатырём.

Ампер сел, кое-как проморгался. В голове шумело, грудь болела страшно. С лестничного проёма выбрался Клык. Рожа у него была окровавлена. Возле завала завывал Конь. А рядом с ним на коленях сидела ротная медсестра и пыталась привести его в чувство, тыкая ему под нос пузырёк с едкой дрянью.

– Галка, Коню помоги, – сквозь зубы процедил он, – у парня кровь хлещет, порвали его. Клык, ты как?

– Нормально, все ступеньки сосчитал, – вымучено отозвался тот. – Спина болит, башка кружится, но это сейчас пройдёт, – он достал фляжку и сделал пару мощных глотков. – О, девка. Тебя как звать?

– Галя, – довольно резко ответила медсестра, переходя к Коню и затягивая на плече раненого жгут, после чего быстро открыла аптечку и вкатила ему местную блокаду. – Сват, кто это такие? Что вообще происходит?

– Галь, об этом позже. Ты держись нас, тут всё плохо очень. Нет больше никого, хотя, может, кто ещё уцелел. Ты как себя чувствуешь?

– Тошнит, слабость. Я уже несколько часов отбиваюсь от ребят. Сват, они все мёртвые! Дышат хрипло, я одного бойца пыталась откачать, а он меня укусил. Я теперь такой же стану?

– Не печалься, девчуля, всё с тобой в порядке будет, это не заразно, – ободрил её Клык. – На вот, выпей, будет легче. Только не нюхай.

– Пей, пей, – ободрил её Ампер. – Штука мерзкая, но очень нам необходимая, я уже через это прошёл. Пей, – он добавил в голос жёстких ноток, фактически отдавая приказ.

Девушка нерешительно взяла фляжку и сделал маленький глоток.

– Что за дрянь?

– Дрянь, – согласился Клык, – но без неё не выжить. Хлебай ещё глотка три-четыре, и хватит тебе пока, через часик повторим.

Но похоже, Галка поняла, что эта отравка помогает, и уже смело, поморщившись, сделал новый глоток. Потом ещё один. После чего вернула фляжку старшему.

– Действительно лучше, – произнесла девушка. – Сват, ты как?

– Нормально. Конь как?

– Зашивать надо, – покачала головой Галина, – он не боец.

– Ничего, на стрёме посидит, – отмахнулся Клык. Сейчас посадим за пулемёт, и все. Похоже, тут чисто. За завалом никого не осталось?

– Нет, я там человек шесть положила, – уже окрепшим уверенным голосом сообщила медсестра.

– Вот и хорошо, – похвалил рейдер. У нас трое грузчиков, два входа. Один прикроет Ампер, второй я. Они всё будут стаскивать на первый этаж, там разберёмся, потом грузимся и валим.

– А я? – спросила Галя.

– А ты с нами. Не бойсь, не бросим. Ампер, давай, бери Коня и тащим вниз, а девчушка нас прикроет. Подруга она боевая, справится.

– Он Сват, а не Ампер, – возразила Галина.

– Теперь Ампер, перекрестили мы его. Тут у всех новые имена. Можешь и себе новое выбрать, если хочешь. Всё, хватит болтать, потащили.

На мародёрку ушёл час. Ничего больше не произошло. Ампер оклемался. Конь тоже в себя пришёл, рана у него оказалась средней паршивости, но Клык, осмотрев, заметил, что через два дня и шрама не останется. Влил ему в глотку грамм сто живца и оставил сидеть за пулемётом.

«Пластырь» забили под завязку. Клык сменил свой калаш на ТКБ, как у Ампера, и был вполне этим доволен. В доме нашли семь штурмовых автоматов, два последних ушли вместе с хозяевами. Искать не стали, хотя на планшете Погорелов видел датчики бойцов, они были где-то на четыре дома правее, там, где уже шли позиции немчуры.

Вскоре тронулись в обратный путь, по дороге сняв ещё два пулемёта и кое-как запихнув их в разведывательную машину.

Возле штаба бригады было суетно. Фуры стояли уже забитыми под завязку: в связи с предстоящим контрнаступлением сюда начали стаскивать боеприпасы, оружие, обмундирование, продовольствие. Многое ещё не поступило, так и оставшись на складах, навсегда потерянных где-то за гранью миров. Но даже то, на что наложили руки рейдеры Спокойного, не могло влезть в их транспорт.

– Уходим, – наконец решил Якут, когда стрелка часов подошла к пяти часам. – Становится беспокойно. Мы взяли много, теперь главное – это не потерять. Тут недалеко есть тихий кластер, недавно перезагрузился, заброшенный завод и поле картошки, ни тварей ни внешников.

Он словно накаркал: три вертушки, словно призраки, вынырнули справа из-за крайних домов. Ампер ещё поразился, почему не слышно гуда винтов, они появились почти бесшумно, их даже не сразу заметили.

– Воздух, – заорал Якут и прыгнул к капониру, прикрывающему штабной бункер.

Всё вокруг потонуло в разрывах, что-то тяжёлое и здоровенное ударило Ампера в многострадальную грудь, которой сегодня уже досталось от очень прыткого Бегуна. Последнее, что он увидел прежде, чем отрубиться, был чёрный вертолёт, превращающийся в огненный шар.

Глава вторая. Брошенный

Ампер пришёл в себя глубокой ночью. Он лежал, придавленный куском какого-то металла. Воняло бензином и палёным мясом – в пяти шагах догорала разведывательная машина, в которую пришлось прямое попадание ракеты или того, что на этих вертушках повешено. Аккуратно повернув голову, он понял, что лежит метрах в двадцати от основного места событий. Людей вокруг было много, только все они уже умерли. Дальше по улице догорал чёрный вертолёт. Ещё один торчал прямо из центра дома, сложившись всямятку. Третьего не видно, но, судя по зареву из квартала слева, он тоже лежал где-то неподалёку. Похоже, трофейщики Якута пропустили на крыше противоздушную систему, она-то и отработала по чужим вертушкам всем, что имела – четырьмя самонаводящимися ракетами и двумя противовертолетными минами. А учитывая, что вертушки шли всего на пятидесяти метрах прямо над домами, вот и получили по полной. Правда, и чёрное дело они своё сделали – колонны больше не существовало. Всё, что рейдеры добыли, горело сейчас ярким пламенем вместе с машинами, уж больно плотно стояла техника.

Поняв, что, кроме тел, вокруг никого живого нет, Ампер выбрался из-под своего укрытия. Первым делом он проверил своё оружие. Верный ТКБ принял мученическую смерть, спасая хозяина, осколок снаряда размером с ладонь угодил в ствольную коробку и так и торчал в ней. Пистолет оказался на месте, да и вообще оружия вокруг хватало, вот только всё оно было чужое. Как там парни его называли? Калаш семёрка?

Ампер отстегнул повреждённый автомат, свинтил глушитель, вытащил магазин. Может, повезёт, и он сможет найти новый. Минут десять он шараялся по полю боя, но попадались всё те же калаша, как у Клыка. Плюнув, Ампер выбрал ствол из чёрного пластика, стащил разгрузку с трупа без головы, скинул свою, содержимое переложил в рюкзак. Броник, который порвал бегун, он сбросил, ещё когда обшаривали дом, а новый так и не успел добыть.

– Ну теперь хотя бы вооружён, – буркнул себе под нос экс прапорщик, после чего порылся у покойника в рюкзаке.

Очередным полезным трофеем стала бутылка живца, не целая, но пол-литра точно наберётся, и маленький пакетик, в котором лежали четыре виноградины и одна горошина.

Ампер покрутил в руках новый автомат и довольно быстро разобрался с ним. Машинка оказалась очень простой, только магазин спереди располагался, немного непривычно. Можно было бы, конечно, пошарить по руинам, поискать ствол получше, хотя бы общевойсковой ТКБ на 9х62, но по какой-то причине ему показалось, что времени у него совсем не осталось. Он двинулся прочь от поля боя. Вертушки сделали своё дело, начисто накрыв колонну, причём в самый неудачный момент, когда все сбились в кучу, готовые к выдвигению, выживших он не нашёл.

И оказался прав: свет прожектора метнулся по стене, раздался рёв моторов, в город медленно входила колонна.

Ампер перебежал к куче битого кирпича и укрылся за стеной. Родной камуфляж, который шили для разведчиков, обладал отличным преимуществом перед общевойсковым – он полностью скрывал тепло человеческого тела. Вытащив из кармана шапку-маску, он быстро натянул её на себя, становясь фактически невидимым. Те незакрытые участки кожи, выделяющие тепло, были малозаметны для сканеров. Дорога, по которой Ампер должен был уходить, вела на запад, а пришлые явились с востока.

– Одиннадцать, двенадцать... Восемнадцать, девятнадцать. Всё.

Гигантская колонна встала на месте, где вертушки сожгли трофейщиков. Девятнадцать машин, от бронированных разведывательных джипов до трёх тяжёлых танков. Солдаты в

противогазах, их около сотни. Вооружение полностью незнакомое, хотя чем-то напоминает калаша. Танк и несколько джипов проехали вперёд, похоже, их задача – перекрыть путь на запад, отрезая кластер от обитаемых земель.

«И кто вы такие, навороченные?», – мысленно поинтересовался Ампер. Он хоть и чуть-чуть, но ориентировался в мире Улья, и знал, что стабы не так богаты на технику и оружие, и мало кто мог выставить полнокровную роту и тяжёлые танки.

Солдаты достали огнетушители и бросились тушить вертолеты и горящую технику. Похоже, это их машины. В бинокль было отлично видно, как к командиру подошли два человека в белоснежных костюмах химзащиты, больше напоминающих лёгкие космические скафандры. Они указывали пальцем на вертолёт с отравным хвостом, который пробил стену дома и застрял на уровне четвёртого этажа, но так и не взорвался. Командир махнул рукой, подзывая к себе бойца, и вскоре пятёрка солдатиков рванула в дом.

«Что же вам тут, таким крутым, понадобилось, – высказал мысленно напрашивающийся риторический вопрос Ампер. – На хрена вы сюда припёрлись? Нужен язык? Может, лучше свалить? Зачем мне чужие замуты?».

Дальше стало совсем интересно. Один в белом костюме сделал знак бойцам, которые ходили за ним, как болонка за дамочкой, и те начали затаскивать трупы в длинный рефрижератор. Во всяком случае, температура там была явно минусовая, поскольку, когда открыли дверь, наружу вырвалось облачко пара. Причём их интересовали абсолютно все трупы, даже те, что сильно обгорели. В отряде Якута было пятьдесят шесть человек.

– Кто же вы такие?

Ампер ещё с час наблюдал за странным отрядом, но больше ничего интересного не произошло. Разве что солдатики разбежались по близлежащим домам, организовывая парные секреты. Изредка звучали очереди, в воздух взмывали беспилотники, а спустя какое-то время в ту же сторону уносились лёгкие разведывательные бронемшины. Там начиналась активная стрельба, но слышно было плохо, похоже, они отстреливали каких-то тварей, поскольку ответного огня не наблюдалось. Ребята боеприпасы не слишком сэкономили.

Надо было решаться. Темень сходила на нет, вот-вот из-за горизонта должно появиться солнце. Днём ему не выбраться: там за домами только поле, по открытой местности не уйти, у ребят слишком крутая техника, и если он не попадёт на экран тепловизора, то точно попадёт в объектив камеры, как минимум два дрона висели с западной стороны, бдительно следя за окраиной города.

Сейчас нельзя ничего предпринимать, если он решится брать языка, то они быстро спохватятся и начнут охоту, и будут гонять его по городу. Он один, а они, не задумываясь, могут выставить три десятка без ущерба боеспособности базы.

Убрав бинокль, Ампер закинул автомат за спину и, достав пистолет, скользнул в выбитое закопчённое подвальное окно. Необходимо схорониться до следующей ночи. Едва подошвы стукнули о цементный пол, как навстречу из тьмы к нему рванулось что-то очень быстрое. Вот только Ампер был уже не совсем зелёным, тактика Бегуна прямая, как единственная его извилина; налететь, сбить с ног, разорвать. Поэтому он действовал тупо. Получив удар ногой в живот, замер, после чего тут же схлопотал пулю в башку.

– Гляди-ка, уже до мешка дорос, – пробубнил Погорелов, вытаскивая кинжал.

Но мешок оказался пустым, даже паутины не наблюдалось. Совершенно свежий Бегун. Прочесав подвал и больше никого не обнаружив, Ампер выбрал место для днёвки, подальше от образовавшегося покойника и поближе ко входу, дабы заранее заметить, если кто сюда сунется.

Время тянулось медленно. Достав из сухпайка банку консервов, он вскрыл её и даже подогрел. Рисовая каша с мясом, залитая кетчупом, ушла влёт, галеты с паштетом тоже. Запить пришлось двумя глотками живца, поскольку голова снова начала тяжелеть, а мысли путаться.

Тишина подвала изредка нарушалась автоматными очередями с улицы. Ревели моторы, кто-то уезжал, кто-то приезжал. Дважды вспыхивала ожесточенная стрельба, в которую включались не только пулемёты, но и танковое орудие. И похоже, противником на этот раз были не мутанты, а люди, поскольку несколько раз рвануло в районе бывшего штаба.

Тишина и тусклое освещение клонили в сон. Ампер порядком вымотался, он не спал уже больше суток, при этом бегал, прыгал, стрелял, резал, дважды был контужен, мутант чуть не пробил ему грудь. Перебор для последних суток. И вот теперь он заперт на территории с мутными вояками, которые не снимают противогазов. Он сам не заметил, как уснул, снилось что-то хорошее, возможно, даже женщина, но когда Ампер открыл глаза, так и не смог вспомнить, что конкретно. Вроде выпавшийся человек должен чувствовать себя гораздо лучше, но бывший прапорщик встал совсем разбитым, мысли путались, голова болела, руки тряслись. Достав заветную бутылку, он сделал пару глотков, и через минуту пришёл в норму. Он даже уже не морщился от вкуса и запаха напитка, привык за сутки.

Глянув на окно, Ампер понял, что пора собираться, на город уже спустились густые сумерки. «Гости» по-прежнему были на месте, во всяком случае, двигатели техники рычали совсем рядом. Выглянув из окна подвала и никого не обнаружив поблизости, Ампер выбрался наружу, укрывшись всё за той же кучей кирпича. Лагерь был перекрыт, надёжно так перекрыт. Зачем им это нужно, оставалось неясным, поскольку ничего никто никуда не таскал, по периметру ходили часовые, каталась туда-сюда техника. Появилось несколько модулей, больше всего напоминающих армейские жилые сборные домики. Забор у них был крутой, никакой старой колючки, по довольно толстым проводам от столба до столба тянулась ярко жёлтая энергетическая дуга. Явно не рядовые мародёры. Такие крутые ребята не промышляют поиском стволов на свежих кластерах. Им тут сто пудово «мёдом» намазано.

Самый дальний наблюдательный пост он вычислил минут через сорок: тройка бойцов удобно устроилась в квартире на верхнем этаже самого крайнего дома и пялилась исключительно на запад. Похоже, неприятностей ждали исключительно оттуда. Если бы не полночная смена наблюдателей, то хрен бы он вообще о них узнал. Так же Ампер имел честь лицезреть блокпост на западе: танк и два колёсных броневика наглухо заперли дорогу, а поле, которое шло прямо за кластером, лишало гипотетического противника даже намёка на атаку. И всё-таки они кого-то ждали или искали.

Погорелов добрался до подъезда и аккуратно заглянул внутрь. В мёртвом доме было очень тихо и пусто. Хотя эти brave ребята и контролировали город, но о сигналке позаботились, не чувствовали они себя в безопасности. Правда, похоже, ставили они её против тварей, поскольку была она на виду. А может, это какая-то хитрая мина? Ампер не стал с ней связываться, просто проник в дом через второй этаж, взобравшись по балконам. Дальше сюрпризов не наблюдалось, очень тихо, медленно опуская ногу, он за пять минут добрался до НП. Дверь в угловой квартире отсутствовала, на секунду где-то в глубине пискнуло, и тихий голос сообщил, что всё хорошо. Говорил он по-русски, что сильно облегчало будущий допрос, поскольку Погорелов, хоть и обладал поверхностными знаниями языков противников, но для получения полной информации это было маловато.

О безопасности «орлы» всё-таки позаботились. В глубине коридора стояла ещё одна сигналка. Не станешь же ты минировать собственную позицию, забудешь впопыхах, если что серьёзное, и подорвёшься на хрен. Достав бинокль и переведя его в инфракрасный режим, Ампер облечёно вздохнул, «ловушка» заведена на лазер, который настроен на прерывание, и в обычном спектре не виден. Любой мутант или простой рейдер влетит в такую дрянь, даже не заметив, и тут же разбудит всю округу.

Погорелов вошёл бесшумно, высоко задрал ногу, переступив через луч, достал пистолет и, сделав скользкий шаг, оказался в дверном проёме. Все трое были здесь: один спал на

уцелевшем матрасе, второй возился с каким-то тубиком, а третий таращился в стационарный сканер.

«Часовому на посту запрещено спать, есть, курить, справлять естественные надобности», – мысленно процитировал устав Погорелов и нажал на спусковой крючок. Первым умер любитель «зубной пасты», пуля вошла ему точно в висок и отбросила на стену. Наблюдатель оказался более расторопным, он успел повернуться ровно для того, чтобы получить пулю в лоб. Он качнулся, налетел спиной на свой сканер и рухнул вниз лицом. А вот соня так и продолжил спать, и даже не чухнулся, хотя и грохоту было немного. Ампер подошёл и просто приставил пистолет к маске, противогаз он решил с бойца не снимать, если ходят, значит, чего-то опасаются, нельзя лишать человека надежды, тогда он будет более откровенен. От стука стволом по стеклу маски последний солдатик все же проснулся, его глаза расширились от ужаса.

– Не шуми, – тихо попросил Погорелов, – и я отпущу тебя, когда ты мне всё расскажешь. А если нет, я с тебя эту масочку сорву и посмотрю, что с тобой будет. Мы поняли друг друга?

Пленник осторожно кивнул.

– Тогда первый вопрос: вы кто такие и зачем расхреначили вертушками рейдеров?

– Мы те, кого вы называете внешники. А расстреляли потому, что нам нужен был этот квадрат для полномасштабных поисков. Кроме того, нам нужны некоторые компоненты из ваших тел. А ты, я смотрю, совсем зелёный, таких простых вещей не знаешь.

– И что же вы ищете?

– Тебя, – честно, с наглостью человека, который считает, что у него всё хорошо, признался внешник.

Прапорщик Погорелов не дождал бы до этого дня, если бы не чуйка и не развитый инстинкт самосохранения. В то, что его «собеседник» говорит чистую правду, он верил на сто двадцать процентов. Он уже понял, что каким-то образом допрашиваемый активировал связь с базой, или аварийный маяк, и сейчас сюда мчится куча народу.

– Зачем вам я?

– Сложный вопрос, ты нужен командиру нашей базы. Зачем? Без понятия. Но ты не первый его двойник, которого мы разыскиваем. Он знает, что ты здесь. Сдавайся.

– Где ваша база и как называется?

– Далеко на юго-востоке, несколько дней пути отсюда. Если так уж интересно, это за границей внешки. Рядом с нашей базой есть стаб, на котором стоит гигантская телевышка. Она видна километрах с десяти. Сдавайся, – снова предложил пленник.

Его откровенность была довольно примитивной хитростью, он тянул время, точно зная, что за ними уже идут.

– Поймай меня, если сможешь, – усмехнулся Ампер и нажал на спуск. Пуля расколола маску, а вслед за ней и череп, забрызгав стенку мозгами вперемешку с кровью.

Прикинув расстояние до основного лагеря, он понял, что времени, чтоб убраться, почти не осталось, но его заинтересовало оружие внешников. Рюкзак по-прежнему был при нем, жратвы там почти не осталось, да и ребята говорили, что её везде полно, поэтому, не сомневаясь, Ампер выкинул коробку ИРПа, маленькая аптечка не особо мешалась. Вовнутрь зачихнул свёрнутые разгрузки, кобуры с пистолетами. Прихватил шлем, на котором были какие-то хитрые прицельные приспособления и, конечно, взял автомат внешника, похожий на калашникова, только более модернизированный, да и калибр гораздо внушительней – 9.3х64, почти родной, даже чуть покрупнее. Ну а глушитель оказался приятным бонусом. Хоть и тяжело таскать рюкзак и два автомата, не считая взятого на пожаре, его он решил не бросать.

Пора было сваливать, всего пять минут прошло с момента, как Ампер начал стрелять. Похоже, противник послал пешую группу, поскольку двигателя он не слышал. Значит, у него осталась минута максимум. Перепрыгнув через луч сигналки, он буквально слетел на третий этаж и нырнул в квартиру напротив.

Насчет сигналки бывший прапорщик оказался прав, группа захвата влетела в подъезд, не разбирая дороги. Подготовка у ребят оказалась фиговая – оповестили всю округу, свистело, так что резало уши даже находящемуся в отдалении Амперу. Они знали, что он ушёл, но не знали куда. На улице раздался звук двигателя, к дому подъехало сразу несколько машин, причём одна перекрыла ему путь к отступлению. Но это Погорелову не мешало, раньше этот дом был опорным пунктом, этажи пробиты не так, как в том, который он захватывал, а по уму – в шахматном порядке. Так что, захват одного подъезда не давал атакующим возможности попасть напрямую в другой.

Внешники, конечно, ребята бравые, и снаряга у них крутая, да вот изучить досконально дом, им мозгов не хватило. Обшарили один подъезд и решили, что всё супер. А лаз на второй этаж был скрыт под матрасом. Сдвинув его Ампер внимательно наблюдал, как парочка бойцов заглянули в комнату. Удостоверившись, что там только старая матрас вышли.

«Учить вас надо, сосунки», – хмыкнул Погорелов и соскользнул в дыру в полу, повиснув на арматурном пруте на одной руке, второй он надвинул матрас обратно, стараясь максимально прикрыть лаз. Чем больше ему дадут времени, тем лучше. Он специально не стал идти в дом этой дорогой, боясь, что у противника, возможно, есть средства отслеживать тепловые сигналы. И хоть он почти и не выделял тепло, но всё равно: бережённому – Бог бережёт. Погорелов отлично знал всю систему обороны дома, он его брал, когда бригада ещё не отбила окраины и только входила в город.

Спрыгнув, едва стукнув подошвами о бетон, он сдвинул другой матрас и таким же макаром спустился на первый этаж, потом перешёл в соседний подъезд. Еще пара гимнастических упражнений, и он уже на другой стороне дома, откуда вёл ход в подвал. Во время штурма он оказался крайне неприятным сюрпризом, в уже захваченный дом снова полезли немцы, и это стоило жизни трём его ребятам.

Он ушёл подземным ходом сначала в соседний дом, а потом в другой. Через двадцать минут Погорелов был в квартале от места событий. Гансы постарались и изрыли всё подземными ходами сообщения.

Ампер посмотрел на часы – почти два ночи. Тёмного времени суток оставалось ещё около пяти часов. Теперь надо разобраться с трофеями, тащить лишнее не хотелось.

Автоматы оказались одинаковыми, с той только разницей, что на одном была оптика и глушитель, а так стандарт: инфракрасный прицел, подствольник. Выбрав тишак, остальные отложил в сторону. Настало время разгрузок. Добыча была приличная – восемь спаренных магазинов, четыре ручные гранаты с тяжёлыми рубашками, восемь выстрелов к гранату. Если маркировки в их мирах совпадали, то у него в наличие половина осколочно-фугасных и столько же кумулятивных против лёгкой брони, типа разведывательных машин. Правда, не очень ясно, насколько они эффективны. Патроны окрашены одинаковыми черно-красными кольцами. Опять же, если всё идентично, заряжены бронебойно-зажигательным. Хороший боеприпас, но Ампер предпочёл бы свой 12,7x55, уж больно хорошо он себя показал. Теперь бывший прапорщик вряд ли такой встретит, оружие не самое ходовое. Цинк с двенашкой по-прежнему лежал на дне рюкзака, кроме того там было еще пять магазинов с тем же калибром. А вдруг повезёт? В крайнем случае, можно будет продать.

Выбрав наиболее чистую разгрузку, Ампер стянул свою и подогнал трофеей по телу, после чего распахнул четыре «спарки» по карманам. Попрыгал, вроде вполне удобно, и не гремит. Вообще, подвесная была, что надо – удобная, лёгкая, пошитая из кевлара, сделана в виде жилета-подсумки, можно располагать, как угодно. И универсальный крепёж под ножны имелся, на старой такого не было, приходилось на пояс вешать, теперь он занял своё привычное место. Попробовал, как выходит из ножен, остался доволен. Последним был шлем, довольно удобный. Опустив закреплённый девайс, повернул рамку по часовой, и тут же мир стал зелёным. Очень хорошо – ночник. Повернув ещё раз, он включил инфракрасный прицел

на автомате. Порадовался девайсу. А третий поворот оказался самым крутым – тепловизор. Короче, универсальная игрушка, правда, непонятно, откуда питание. Осмотрев внимательно шлем, он нашёл маленькую ячейку с плоской батареей, чем-то напоминающую ту, что в обычных мобильниках. Интересно, она подзаряжается, или её менять надо?

Трофеями Ампер остался вполне доволен. Смена магазинов была проще некуда, три режима огня – одиночный, очередь и отсечка на тройку. Оптимально. Жалко, не догадался броник снять, но времени на это вообще не оставалось. Броники у внешников, похоже, средние или лёгкие под контуры тела, иначе такую разгрузку хрен наденешь.

Минут двадцать Ампер возился с разборкой лишних автоматов, изучая устройство. Начал с самого первого АК103, раскидал на части, посмотрел, как и что, собрал обратно. Он оказался гораздо проще родного ТКБ. Это плюс, тот без специального ключа не обслуживался. Конечно, это только неполная разборка, но все же. Следом разложил на части трофейные носившие индекс АК9, после чего упаковал их в рюкзак, который по весу догнал до пятнадцати кило. Терпимо. Семёрку, оставшуюся с трофейного 103, выбрасывать не стал: не маленький, упрёт всё. Похоже, это самый популярный калибр в Улье. Во всяком случае, у рейдеров.

Осталось дело за малым выйти из города,

Подойдя к маленькому вентиляционному окну, подпрыгнул и выглянул на улицу. Дом стоял в стороне от всех остальных и обзору на лагерь не давал, но рядом никого не наблюдалось. Конечно, стопроцентно над кластером сейчас висели все беспилотники, какие только были у противника, но обмануть их не сложно. И тут он почувал кисловатый запах, которым пахнуло с улицы. Пока что он едва ощущался, но это было преддверие беды, не зря мужики именовали кластер быстрым и очень странным. Надо с него сваливать.

Добравшись до выхода из подвала, Ампер прислушался. Вокруг него стояла полная тишина. Выглянув и не обнаружив противника ни в каком виде, быстро перебежал к соседнему дому, от него к следующему, там был обзор на главный лагерь внешников. Те тоже начали шевелиться, похоже, они также учуяли кислятину тумана и быстро сворачивались. Один вопрос: куда они пойдут? Если на запад, то всё не очень хорошо, ему туда же. Если к себе на восток, то скатертью дорожка.

Но выяснять времени уже не было, нужно сваливать. Перебежав улицу, от укрытия к укрытию, через пять минут Ампер добрался до окраины. Пост по-прежнему стоял на месте, но службу нёс из рук вон плохо. Поле, заросшее бурьяном, не бог весть какое укрытие, но у него всего час, может и меньше, до перезагрузки. Рухнув в траву, бывший прапорщик активно заработал локтями. Что там Клык говорил? Полтора километра, и следующий сектор? Это не расстояние, если, конечно, не налетит ни на кого слишком борзого.

Ползти ему пришлось не так уж и далеко, пустырь перегородил овраг, который, изгибаясь, вёл в нужном направлении. Он оказался не таким уж и длинным и сошёл на нет уже метров через сто пятьдесят, но это было лучше, чем ничего. Ампер отыграл уже метров четырёста. Включив ночник, он просканировал небо во всех режимах, похоже, «незванные гости» даже беспилотники посадили. Он достал бинокль и навёлся на «блокпост». Именно в этот момент там началась суета, люди полезли в машины, и через минуту, рыкнув двигателями, ушли прочь в сторону базы.

– Ну, спасибо вам, ребята, – шёпотом поблагодарил Погорелов и уже совершенно спокойно побежал в сторону границы соты.

Ночь в Улье выдалась очень ясной, звёзды крупные и яркие, а вот луна наоборот какая-то бледная и небольшая, но света давала, как при полнолунии. Видно хорошо, но нужно торопиться. Из того, что Ампер понял из разговоров людей, с которыми он провёл день, его кластер был совершенно неправильным, очень быстрым и совершенно не укладывающимся в общепринятые понятия. Конь говорил, что большинство того, что попадает сюда, похоже друг на друга, как две капли воды, и имеет минимальное различие. Например, где-то у Мерседеса

иной значок, или в одном на доме номера обозначаются римскими цифрами, а не арабскими. Мелочёвка, подтверждающая множественность миров. Но такого резкого различия, как в мире Погорелова, он ещё не встречал.

Через семь минут запах кислоты стал слабеть. Туман, который начал появляться ближе к городу, исчез. А когда шоссе, параллельно которому Погорелов двигался, стало выглядеть иначе, он понял, что кластер остался позади. Пройдя ещё метров триста, он уловил, что-то изменилось. Обернувшись, Ампер не увидел окраин города, которые недавно были хорошо различимы на фоне светлеющего неба. Вместо них громоздилась какая-то тёмная масса низких объектов, каких конкретно, непонятно. Но пояснение пришло почти сразу: за спиной раздался тепловозный гудок, похоже, товарная станция, которую должен был разорять Якут с командой, снова заняла своё место в пространстве.

– Поломалась игрушка, – буркнул себе под нос Ампер. – Интересно, что же будет при следующей перезагрузке.

К счастью, внешники выбрали другое направление, хотя погоню никто не отменял. Или это не их территория, и они дальше не полезут. Слишком много вопросов при малом количестве информации. Было бы время побольше, он бы этого внешника допросил со всем пристрастием.

– На органы они, видите ли, нас ловят, – пробормотал Ампер. – Что там говорил Клык? Мёртвый кластер, мимо него идёт шоссе, потом заброшенный аэропорт, потом поле и лес, а за ним стаб? Якут упоминал какой-то свежий кластер с заброшенным заводом, в котором собирался переждать ночь. Черт, как мало данных! Тут ночью вообще можно передвигаться, или сейчас твари набегут?

Только он об этом подумал, как краем глаза уловил быстрое движение справа. Упав, Ампер выставил ствол автомата в направлении неопознанного объекта, стараясь поймать того в прицел. Он понятия не имел, как поведёт себя незнакомое оружие, поэтому медлил, стараясь бить наверняка.

Палец уже выбрал ход спускового крючка, ещё чуть потянуть, и выстрел, когда откуда-то слева грохнуло, пуля буквально снесла тварь. По звуку Ампер моментально определил КВ Осокина. Но тварь от этого не сдохла, она вскочила на ноги и, пригнувшись, приготовилась к рывку в направлении выстрела, подставив свой фланг под огонь Ампера, чем он и не замедлил воспользоваться. Две короткие очереди, ударили тварь в бок, ствол увело влево и вверх, отдача у калаша была приличная, но именно это дало результат, одна из пуль угодила точно в висок.

Ампер не торопился вскакивать, стрелок с винтовкой, конечно, выступил на его стороне. Наверное, это кто-то из выживших при расстреле рейдерской колонны Якута, но рисковать прапорщик не стал, он активно заработал руками и ногами и уже через минуту дополз до туши твари, которую свалил, на данный момент она была единственным укрытием на этом поле.

Неизвестный снайпер молчал, похоже, он потерял Ампера. Или просто спас ему жизнь и, решив, что этого достаточно, ушёл.

Тварь лежала на боку в позе эмбриона, таких Погорелов ещё не встречал. Она была гораздо меньше похожа на человека, чем все, что он видел до этого вместе взятые. Больше всего тварь походила на гориллу. Никаких волос на теле, ороговевшая шкура, такую не всякая пуля возьмёт. Пистолет, наверное, не потянул бы. Достав кинжал, Ампер принялся вскрывать спортивный мешок. Света звёзд было вполне достаточно, чтобы понять, он не такой, как те, что у Бегунов. Паутины там не оказалось, имелись в наличии нити совершенно иного цвета, больше всего напоминавшие янтарь. По наитию неопытный «мясник» решил взять всё. Достав платок, завалившийся в кармане и бывший относительно чистым, сгрёб содержимое, включая нити в него. Добычей стали восемь споранов, две горошины, напоминающие кусок жёлтого рафинированного сахара, ну и сами нити. Не сказать, что много, но были.

Убрав богатство в карман, Ампер приподнял голову над тушей и, быстро осмотревшись, спрятался за своё укрытие. Стрелка он так и не обнаружил. Похоже, стреляли откуда-то из перелеска, который расположился метрах в семистах возле дороги. Кстати, винтовка Осокина, способная пробить насквозь БТР, не справилась с жертвой, входное было, а вот выходное нет. Да и пуля, выпущенная Погореловым, угодила точно в висок твари, самое уязвимое место, поскольку остальные пули хоть и попали в бок, но, скорее всего, ушли не глубоко. Поковырявшись в ране кинжалом, Ампер понял, что ошибся, пули проникли сантиметров на десять и, скорее всего, свалили бы тварь и без попадания в голову, просто это уложило её наверняка.

Он выглянул снова в надежде, что стрелок покажется. Так и произошло, прямо к нему по полю шли два человека. Было ещё далековато, но Ампер без проблем разглядел, что одна из них женщина. Достав бинокль, он снова навёл оптику на пешеходов. Что ж, удача на его стороне! Таща на плече тяжёлую винтовку и осторожно глядя по сторонам, к туше неспешно брёл Клык, а рядом, сжимая в руках обычный ТКБ10, Галя.

Когда они приблизились вплотную, Ампер, не поднимая головы, крикнул:

– Галка, это Ампер, смотри не шмальни.

Сейчас девушка с автоматом была гораздо опасней, чем рейдер с тяжелой винтовкой.

– Сват, ты что ли? – спросила девушка, у неё новое «имя» Погорелова ещё не вызывало никаких ассоциаций.

– Я, поднимаясь и махнув рукой в знак приветствия, отозвался Ампер. – А вы что здесь делаете? Вам бы уже положено в Спокойном быть, или на полпути к нему.

– Здравствуй, крестник, – уперев приклад тяжёлой винтовки в землю, в свою очередь поздоровался Клык. – Живой, смотрю. Похоже, имя я тебе счастливое дал. Рад нас видеть? Вовремя я Горошника стрельнул?

– Вовремя. Правда, добивать всё равно пришлось. Ты так и не ответил на мой вопрос, что вы тут забыли и зачем назад припёрлись? Кстати, вы вдвоём, или кто ещё выжил?

– Двое нас. Конь помер. Не повезло ему, когда внешники ракетами ударили, осколок пробил стекло, к которому он башкой прислонился. Не спасло его, что оно пуленепробиваемое было, быстро отмучился. Ну, я по газам дал, и выскочили мы, машина с самого края стояла, а ракеты с вертушек ближе к центру легли.

– Так чего не уехали?

– Видишь ли, нет дороги, вернее есть, но перекрыта она начисто. Машину мы в роще оставили. Заперты мы с двух сторон: впереди орда, позади внешники.

– Ушли внешники, перезагрузка началась, – обрадовал его Ампер. – И города больше нет, похоже, там опять ваша станция.

– Хорошие новости. Мутный ваш городок был, во всём своём великолепии мутный. Чего там внешники-то забыли?

– Может, позже об этом, – вклинилась в разговор Галя, – давайте уберёмся с открытого места.

– Девчуля дело говорит, – спохватился Клык, – а то, как на пикнике стоим, болтаем. Выпотрошил кусача?

Ампер кивнул.

– Ну, тогда ходу, – и закинув на плечо тяжеленную полутораметровую винтовку, Клык пошёл обратно к роще.

Глава третья. Бегущий

Машина была укрыта в небольшой промоине, только автоматический комплекс торчал наружу. Если что или кто сунется на дорогу, можно будет с километра положить. Клык зачихнул винтовку внутрь, надел шлем, осмотрел территорию через камеру, после чего отложил визор.

– Ну, Ампер, давай рассказывай, что там произошло? – он мотнул головой в сторону кластера, где ещё недавно стоял город.

– Погоди, сначала ты. Меня интересуют два вопроса: кто такие внешники, и что за орда вам мешает пройти?

Галина устроилась на переднем сидении, но слушала не слишком внимательно, похоже, Клык успел её просветить по многим вопросам, они тут, ведь, уже сутки сидели. Времени для разговоров хватало.

– Сначала про второе. Орда – большое скопление заражённых. Там очень дохрена бегунов, хватает Горошников, мне в прицел даже один элитник попался. Якут тебе говорил о аэропорте?

Погорелов кивнул.

– Так вот, этот кластер медленный, тянучка. Я уже объяснял тебе про быстрые и нормальные, так вот, в тянучке люди дольше всего сохраняют свой облик, ходят на работу, делами занимаются. Правда, через денёк там начинает редкостный бардак твориться. Представь себе, часть города, который выдернуло из реальности, всё остальное-то исчезло, люди быстро летят с катушек. Так вот, аэропорт этот очень крупный, не столичный, типа Шереметьево, но приличный, и кластер здоровый – десять на десять километров. Представил, сколько там после перезагрузки живых людей? Тысячи. Они тоже заражённые, только душу теряют гораздо медленней.

– Душу теряют? – не понял Ампер.

– Это моя личная теория: заражённые не просто чем-то инфицированы и быстро изменяются, превращаясь в мутантов, я думаю, заражённые теряют душу. В быстрых кластерах процесс происходит почти мгновенно, в таких, как тянучка, по частям. Что человека делает человеком? Душа. Так вот, после её потери получаются пустыши. Правда, эту теорию разделяют немногие. Ну ладно, вообще теорий в Улье до хрена. Не бери в голову, со временем, может, сам придумаешь, если выживешь. Тут многие месяца не протягивают, жизнь у нас насыщенная.

– Я заметил, – усмехнулся Ампер. – Давай дальше про орду.

– Орда – явление довольно частое. Куча отожравшихся заражённых, бегуны там чаще всего прокаченные, лотерейщики, остальных я тебе перечислил. Их там несколько сотен, похоже, они спецом на обед зашли. Людей много, корма много. Людишки там без понятия об окружающей их новой действительности, вот и хавают их такие блуждающие образования мутантов.

– А чего не рванули насквозь? Проскочил бы, тачка довольно быстрая, сто двадцать держать может. Кроме того, пулемёт не для украшения установлен.

– Ты меня вообще слушаешь? – рассердился Клык. – Я же сказал: там до хрена тварей, которым броня этой машинки – тьфу, и растереть. Они шустрые и хитрые, догонят, и конец нам, просто поотрывают двери и нас выковыряют, они там уже сутки хозяйничают. Подождём, когда уберутся, и спокойно проедем. Объехать, конечно, можно, но там тоже без гарантии, муры любят засады устраивать.

– Муры?

– Об этом позже, – отмахнулся Клык. – Но расскажу обязательно про эту мерзкую часть нашего общества. Теперь о внешниках, что на нас налетели. Есть тут такие ребята, которые ходят в противогазах. Надо сказать, люди они паскудные. Если мы охотимся на заражённых, то эти охотятся на нас.

– Уже слышал, – перебил товарища Ампер, хотя пока неясно, можно ли считать его товарищем или нет, время покажет.

– Откуда? – удивился Клык. – Или кто ещё из наших выжил?

Погорелов покачал головой.

– Никто не выжил, просто я захватил одного внешника для допроса. Времени было мало, но кое-что основное я выяснил, что они нас на запчасти разбирают. Трофеи с них снял, – он похлопал по автомату, лежащему на коленях.

– Да ты крут, паря, – восхищённо воскликнул Клык. – Они считаются в нашем мире очень сильным и опасным противником. Прав был покойный Конь, ты головорез знатный. Скольких убил?

– Трёх.

Это впечатлило рейдера ещё больше.

– Крут! Ну да ладно, продолжаю рассказ. Внешники – не иммунные. Следуя теориям мультиверсума о множестве миров, внешники – это те, кто научились самостоятельно пробивать себе коридоры в пространстве. Базируются, как и мы, на стабах, только у них там всё стерильно. Есть техника, есть боеприпасы и прямая связь с родным миром, куда они гонят запчасти, извлечённые из нас.

– Понятно, и много тут таких?

– Хватает, в основном они за удавкой на внешке. Я знаю о семи таких группах, и все из разных миров. Не уточнил у языка, откуда эти? Кстати, он по-русски базарил?

– Ага. Откуда они, не уточнял, времени – едва ушёл. Если бы не перезагрузка, возможно, рано или поздно они меня поймали бы. Меня больше интересовало, зачем они припёрлись?

– И зачем? – мгновенно насторожился Клык.

– Они пришли персонально за мной.

– Вот как! – рейдер задумчиво покрутил в руках патрон от автомата. – Девчуля, ты-то, что сейчас услышишь, забудь, не было этого разговора.

Галя моргнула.

– Обещаю, – произнесла она.

Клык пристально посмотрел на Ампера. Пауза затягивалась, наконец, он спросил:

– Они искали двойника?

Погорелов кивнул.

– Пленник сказал, что я двойник командира их базы, что их задача – захватить меня. Зачем, он не знает.

– Плохо это, друг, очень плохо. Похоже, случилось с ними что-то, иначе они бы не отпустили тебя. Сваливать отсюда нужно. Через муров точно идти нельзя, их оповестили.

– Давай вкратце, – потребовал Ампер.

– Если вкратце, за минуту, – перебираясь на водительское сидение и запуская двигатель, отозвался Клык, – то дела твои поганые. Никому кроме меня это не говори, иначе тебя ни в одном стабе не примут. Если только в самых дальних. Охота за тобой идёт, охота по взрослому. Все мы тут чьи-то двойники, отсюда и смена имён. Но если нам до фонаря, двойник или нет, то внешникам определено нет. Накосычил командир отряда, когда вертушками на нас зашёл, голову с него снимут. Ты им живой нужен, и по возможности здоровый. – Он выжал сцепление, переключил передачу и вывел машину из промоины. – Шлем надевай, мы теперь в безопасности не будем. Так вот, а слухи такие, что если внешник своего двойника найдёт, то это позволит ему сильно омолодиться. Переработает он тебя и будет подпитываться. Мы же

здесь не стареем, во всяком случае, кто своей смертью не умер и прожил достаточно долго, только молодеют до определенного возраста, чаще лет до двадцати пяти. Вот и они хотят жить вечно, но это слухи. Но знай, они никогда не бросают начатое, если, конечно, не будут уверены, что тебя сожрали.

– Солдатик сказал, что я не первый, на кого они охотятся по приказу начальника базы, и он вроде как чувствует меня.

Клык бросил на него быстрый взгляд.

– Никому не говори об этом, – напомнил он, – иначе тебя свои продадут, выменяют на пяток танков, или ещё на что. Ходят слухи, были такие прецеденты. Меня не бойся, я тебя не сдам.

– Меня тоже, – заверила Галина с заднего сидения.

Ампер пропустил заверения мимо ушей, старательно переваривая информацию, особенно заверение Клыка, девочке можно верить, они коллеги по несчастью. Не обжилась она в Улье, не научилась предавать ради выгоды. А вот насколько честен рейдер – неясно.

– Не зевай, – громко сказал Клык, сунув Амперу локтем в бок. – Справа видишь?

Погорелов повернул голову, и точно, на фоне светлеющего неба по перпендикулярной дороге им на перехват неслась машина. На щитке экрана было прекрасно видно, что это самый настоящий мародёр-мобиль, весь разукрашен всякими непонятными символами, словно кровью облит, сплошные щитки, шипы, словно создатели ярые поклонниками фильма "Безумный Макс". Сверху самодельный пулемёт, явно крупняк. Теряясь в хвосте пыли, следом за ней шёл БТР незнакомой конструкции.

– Твою мать, так и знал, что вляпаемся. Муры! – выкрикнул Клык и прибавил газу, дорога была дрянной, трясло безбожно.

Прикинув скорость и расстояние, Ампер понял, что машины окажутся на перекрестке одновременно. Странное дело, дороги во всех кластерах соединились, словно выходили одна из другой. Дальномер показывал, что до машины чуть меньше полукилометра. БТР серьёзно отстал – до него не меньше девяти сотен.

– Долби, – заорал крёстный, – иначе запрут. Влево нам не уйти, там почти сразу мертвяк, если с дороги съедем хотя бы метров на двадцать, встанем наглухо. Всё встанет: и машина, и комплекс.

– Как скажу, скинь скорость хотя бы до пятидесяти, – приказал Ампер. – Я на такой болтанке никуда не попаду.

Клык только кивнул.

– Давай! – заорал Погорелов.

Машина медленно притормозила. Участок оказался относительно ровный, камера автоматического модуля и так держала противника в прицеле, оставалось только нажать на кнопку, что Ампер и сделал. Мерно застучал пулемёт короткими, выстрелов по пять, очередями. Бронбойно-зажигательные пули из крупняка превратили автомобиль противника в решето буквально за пару секунд, бронирования ему явно не хватало, да и не помогло бы оно. Машина встала, как вкопанная, последняя короткая очередь угодила в угловатый капот, развалив двигатель. Те стёкла салона, что уцелели, были густо забрызганы кровью, а под днищем уже появились язычки пламени. Пассажирская дверь распахнулась, и из машины вывалился мужик с оторванной по локоть рукой и тут же угодил в лужу бензина, которая мгновение спустя вспыхнула. Горящий факел, вопя и дергаясь, рванул прочь, но уже через пару метров рухнул и стал кататься по земле, пытаясь сбить пламя.

Клык снова прибавил ходу. БТР и не думал останавливаться, он летел на всех парах, четырёхосная бронированная машина явно с крупнокалиберным пулемётом, размалёванная не хуже джипа. Застучал пулемёт, очередь прошла выше, скорость и кочки дороги сводили на нет всю стрельбу, поскольку даже тяжёлый бронетранспортёр раскачивался безбожно.

– Если попадёт он, от нас мокрого места не оставит, – мрачно бросил Клык, всё увеличивая скорость. – Мы, конечно, перекрёсток раньше него проскочим, но эта тварь будет бить нам в тыл.

– Что там у него за машинка? – поинтересовался Ампер, пытаясь поймать в прицел чужую броню.

– Крупняк Владимирова 14,5, плюс ПКМ или ещё что, но это уже нормально 7,62.

– Крупняк нам не пережить, машина наша разведывательная, на такое не рассчитана. Смотри, – Погорелов указал Клыку на обочину, которая существенно понижалась по сравнению с дорогой. – Разница не меньше полутора метров. Ныряй, прикроемся от него. А я попытаюсь долбануть по нему, не думаю, что там броня лучше.

– Мёртвый кластер. Если встанем – хана.

– Если не укроемся, точно хана, – резонно заметила с заднего сидения Галя. – Не забудь потом рассказать, что это за муры такие.

Ампер обернулся, бросил взгляд на воинствующую девчушку, которая сидела, сжимая в руках автомат так, что пальцы побелели. Ободряюще подмигнув ей, он снова опустил щиток. Машину тряхнуло, она стала заваливаться на левый борт, но все же рейдер водить умел, и уже через секунду она выровнялась, прикрывшись дорожным полотном.

БТР снова выстрелил, и одна пуля все же угодила в заднюю часть салона, где располагался небольшой десантный отсек на четверых, и, выбив маленькое обзорное окно, проделав сквозную дыру в борту, улетела куда-то вдаль. Остальные пули покоцали и без того убитый асфальт.

Пересечение дорог осталось метрах в тридцати позади. БТР полностью потерял цель, которую, в принципе, не мог попасть, поскольку так низко его пулемёт бить не мог. И ответка не заставила себя ждать. Скорость машины упала. Ампер повернул голову, ловя в прицел летящую им вдогонку «броню», и выдал длинную очередь на опережение. Первые пара пуль прошли мимо, а вот остальной десяток хлестнул по покато́й морде и правому борту. Те, что пришились в лоб, дали рикошет, уж больно большой угол у передка, а вот те, что попали в борт, пробили корпус и, похоже, наделали дел, поскольку машина, вильнув, замерла и начала пятиться назад.

– Добивай, – выжимая тормоз, заорал Клык, окрылённый первым успехом.

И Ампер добил. Ещё три очереди легли в борт, бронетранспортёр задымил и встал.

Верхний люк распахнулся, и оттуда появился окровавленный человек с ручным пулемётом. Дистанция была смешная – чуть больше семидесяти метров, и Погорелов снёс стрелка с первой короткой очереди всего в пять выстрелов. Больше никто из подбитой машины так и не высунулся.

– Галка, ты стрелять из этой штуки умеешь? – поинтересовался рейдер.

– Умею, теоретически.

Ампер передал ей шлем.

– Вот, держи. Там на экране прицел – куда смотришь, туда и стреляешь. А это тебе гашетка, – он передал девушке джойстик, подключённый к шлему. – Только, если что, по нам не вдарь.

Медсестра покрутила немного головой, привыкая.

– Вроде ничего сложного, – подвела итог девушка.

– Следи за всем, верти головой, а не только за нами, – продолжил наставлять Клык. – Явится кто, вали, не раздумывая, и посматривай назад, оттуда могут проблемы явиться пострашнее, чем те, что у нас были. Пошли, крестничек, посмотрим, чем уроды богаты. Если там выжившие, кончаем. Эти твари и так слишком долго небо копят.

– Жалко, джипарь сгорел, – глядя на полыхающий костёр, посетовал Клык. – Хорошие у вас боеприпасы, – проводя рукой по рваным дырам на борту, похвалил рейдер.

Бокового люка у этого БТРа не было, только верхние.

– Что за машина нелепая? – удивился Ампер.

– БТР60, – просветил напарник, – самый первый из такой серии. Этот даже не модернизированный. Где только взяли? Хорошая машина, надёжная, два дизельных мотора, поскольку, когда создавали, двигуна нормальной мощности, чтоб его тянуть, не было, и конструктор на свой страх и риск поставил два. Вышла очень живучая штука. Он забрался на верх и подал Амперу пулемёт с сошками. – Отличная машинка, «Печенег», даже стволы менять не надо, во всяком случае не в бою. Только грязный очень, не следил за ним хозяин, хотя, чего ещё от этого отребья ожидать можно?

– Есть кто живой? – нагнувшись к люку, крикнул трофейщик. – Если есть, вылезайте, иначе сами достанем, или вообще гранату кинем. Лучше гранату, – вслух продолжил размышления Клык.

– Не бросай, сдаюсь, – процедил сквозь зубы выживший, – сам не вылезу, мне ногу зацепило хорошо.

– Подползи под люк, чтоб я тебя видел, – скомандовал крёстный. – И не дури.

Внутри завозились.

Несколько секунд трофейщик смотрел вниз, подсвечивая фонариком. Потом поднял автомат, выстрелил и зло сплюнул.

– С такой тварью слово держать – себя не уважать. – После чего протянул руку Амперу, – залазь, надо обшмонать коробку, да сваливать. Это только первые ласточки.

Погорелов ухватился за крепкую мозолистую ладонь и одним рывком заскочил на крышу. Он не осуждал товарища, не ему упрекать местного. Черт его знает, какие у того счёты с непонятными мурами. Он сам без суда и следствия расстреливал пиндосов, которых захватили во время карательной операции, после того, что эти ублюдки творили, навсегда лишило их права называться людьми.

Спрыгнув в тёмное, дурно пахнущее, задымлённое нутро, он осветил отсек.

– Что там? – проорал в люк Клык.

– Четверо холодных, считая пулемётчика. Калаша ваши, ящик патронный, ещё один пара рюкзаков. Вроде всё.

– Вылезай, поверти головой, а я пулемёты сниму, их тут пара, я раньше с такой техникой дело имел.

Ампер выбрался наружу и уселся на броне, активно выискивая опасность. Но было все тихо. Сейчас слева от него большой мёртвый кластер, хотя он и не до конца понимал, что это такое. Всё остальное – поля, только где-то на горизонте торчала труба какого-то завода, а может, и котельной.

Внутри кузова что-то лязгало. Наконец раздался голос Клыка:

– Слезай, помоги снять, дура тяжёлая. По-хорошему, нужно сюда машину подогнать. Сейчас на броню вытащим, и подгоним.

Надо сказать, что вытаскивать тяжёлый пулемёт через люк было не так уж легко, но справились. На всё ушло минут десять в общей сумме. Изматерились, конечно, но справились. Клык убежал к машине и после трёх попыток взобрался обратно на дорогу. Подрулив к подбитой броне, они быстро уложили трофеи в десантный отсек.

– Хорошо приборохлились, – хлопнув Ампера по плечу, заявил рейдер. – Мы на стреляющем железе неплохо заработаем.

– Если твои работодатели только это всё не отнимут, – усмехнулся Ампер. – Колонну сожгли, оружие просрали, из тех, кто ушёл только ты вернулся, притащив двух мутных новичков. Как бы тебя за такое не шлёпнули.

Клык помрачнел.

– Не шлёпнут, на подобные случаи у нас ментат есть, этакий человеческий детектор лжи. Обмануть его почти невозможно.

– Хреново, нас, ведь, наверняка допросят и выяснят, зачем я нужен внешникам.

– Не выяснят, я научу тебя, как обмануть ментата. Хотя нет, не обмануть, слегка обхитрить. Просто не надо говорить того, что из тебя не тащат клещами. Ментат не читает мысли, он просто чувствует ложь. Просто не говори того, что ты допрашивал внешника, и всё. Поубивал и ушёл. Девочка, тебя это тоже касается, смотри, не спали нас.

– Клык, не надо держать меня за дуру, – откликнулась Галя. – Не маленькая, понимаю. И вообще, нам пора, а то совсем никуда не доедем. От меня на три часа беспилотник идёт над дорогой на пределе видимости. До него пара километров.

Ампер достал бинокль и быстро нашёл объект.

– Внешники, я уже видел такие полувзвёзды.

– У него четыре ракеты и пара пулемётов под пятёрку, – добавил рейдер. – Валим отсюда, хотя можно попытаться сбить.

– Не выйдет, – запрыгивая в салон, возразил Ампер, – слишком мала цель, и далеко, не угадать с упреждением. По мне – это трата боеприпасов.

– По мне тоже, – отозвался Клык и завёл двигатель. – Уходим.

– Видел такие раньше?

– Да, – выезжая на дорогу, буркнул рейдер. – Мы их зовём чёрными имперцами. Вот, значит, кто на нас навалился. Хреново, они одни из немногих славян-внешников, обычно попадают западники, америкосы, немцы, встречали французов и латинян. О, римляне ещё есть. Падла, теперь будет висеть и наблюдать, а они следом пойдут. Вертушки тут использовать побояться, мёртвый кластер рядом. Правда, одно радует, муры нам больше дорогу не закроют, если, конечно, не будут делать глубокий охват. Но это значит – пройти рядом с границей Спокойного, что для них риск, мура убивают везде, где увидят.

– Может, наконец, объяснишь, кто такие муры? Зачем ты его кончил и глазом не моргнул при том, что он сдался.

– Мур – тварь с человеческим обликом, – не отрывая взгляда от дороги, пустился в пояснения Клык. – Но слово "тварь" я использую только как ругательство, к заражённым они не имеют никакого отношения. Муры – люди, такие же иммунные, как и все, кто сидят в машине. Можете называть их бандитами, по сути они такие и есть. Убить ограбить – один из способов их заработка. И всё бы ничего, среди иммунных гнилья хватает, и тот, кому ты доверяешь, в случае большой добычи может запросто выстрелить тебе в спину. Так что будьте аккуратней при выборе напарников, иногда одному спокойней. А муры... Их существование считают ошибкой на всех стабах потому, что они снюхались с внешниками. Они убивают рейдеров, мародёров, трофейщиков, да всех подряд, разделяют, как в мясном ряду, и продают внешникам. Они наводят их на наши караваны, или наоборот, прикрывают передвижения их караванов. Так что, если попал к мурам, борись до конца, пока не окажешься в «мясном ряду», поскольку после этого уже ничего не будет: разделяют, выпотрашат и продадут. Чаще всего они наркоманы, мораль для них пустой звук.

– И как отличить обычных иммунных от муров? – подала голос Галя с заднего сидения.

Она изредка вертела головой в визоре, поглядывая на беспилотник, который исправно висел у них за спиной на высоте пары километров.

– В стабах этим занимаются ментаты. Не все муры, как те, что мы положили. Эти какие-то уж больно придурковатые, как павлины разукрашенные. Серьёзные люди такой фигни не творят. Муры редко выпячивают своё нутро, прячутся, маскируются. Иногда они собирают сведения в стабах. Бывали попытки захватов. Так что, просто будьте начеку, не доверяйте незнакомцам, как я сказал, они запросто выстрелят в спину. А вообще, обживетесь и научитесь отличать интуитивно. Галя, что там у нас за спиной?

– Ничего, висит беспилотник, и всё.

– Значит, точно идут следом, иначе бы уже отстал. А теперь слушайте меня, через километр мы пересечём границу аэропорта. Возможно, орда уже всех сожрала и двинула куда-то

ещё, обычно элитники или, как их ещё называют – жемчужники чувят перезагрузки в определённом радиусе, и могли увести свою орду к новому месту кормёжки. Но если нет, нас ждётдохренища откормившихся заражённых, и бегуны будут самыми меньшими из наших проблем. Смотрим в оба. Всё, что встаёт у нас на пути, валим из пулемёта. Лучше бы, Ампер, тебе этим заняться. Галя, ты стреляешь из окна. Короче, летим вперёд, я веду, вы стреляете. А дальше, как фишка ляжет.

Девушка кивнула и передала визор с джойстиком Погорелову.

– Держи, Сват. Ой, прости, Ампер.

Нахлобучив шлем и опустив прицел, бывший прапорщик покрутил головой, проверил боезапас: неплохо – ещё две с половиной тысячи выстрелов. Жалко, новых патронов взять нигде, такие калибры тут не встречались.

Сзади щёлкнул предохранитель, Галя передвинулась к выбитому окну, готовая стрелять.

– Погнали, – произнёс Клык, и машина начала набирать скорость.

Минута, и раздолбанный асфальт сменился новенькой бетонкой, здесь дорога перешла во взлётную полосу. Сразу стало ясно, что вокруг них разразилась катастрофа: несколько больших самолетов догорали, а из здания терминала валил густой чёрный столб дыма. Вокруг были разбросаны обглоданные дочиста костяки.

– Кто-то тут не хило отожрался, – пробубнил себе под нос рейдер. – Но это так, цветочки, здесь догоняли разбегающихся. Вот ближе к терминалу...

– Насколько велик кластер? – поинтересовался Ампер, вертя головой и соответственно стволом пулемёта.

– Нам по нему около десяти километров ехать. Мёртвый кластер слева кончился, там город где-то раз в два месяца перезагружается, можно разжиться всякой всячиной, в основном, если быстро, то из супермаркетов. Справа несколько мелких, деревни, река, фермы, там отжираются жуткие сволочи. Травоядные же не заражаются, вот на стадах и откармливаются элитники. В принципе, через пять километров можно будет свернуть налево, дорога есть, но рискованно, мост длинный, возможна засада Атомитов, поскольку через семь кластеров на север постоянно перезагружается хранилище ядерных отходов, и оттуда вечно дрянь всякая расплзается в город рядом. Короче, места жёсть. Справа! Долби! – скатываясь на фальцет, заорал Клык.

Но Ампер уже поймал в прицел мощного Рубера в окружении трёх топтунов. Замолотил пулемёт, срезав сразу двух топтунов, третий ускорился, но, получив очередь в грудь от Гали, рухнул и больше не дёргался. А вот рубер добежал. Удар по машине был таким, что её отшвырнуло и занесло, она на мгновение зависла на двух колёсах, после чего все же встала на все четыре. Двигатель заглох. Галина со стоном отлипла от противоположенной двери, в которую влетела затылком. Клык мычал, приложившись грудью об руль. Ампер вертел головой, пытаясь восстановить координацию в пространстве. Его сильно потрянуло, экран камеры модуля мигнул и пропал.

Тварь была здоровенная, не меньше трёхсот килограммов и ростом больше двух метров. Башка выглядела странно: вся покрытая костяными пластинами, очень вытянутая к затылку, словно неполноценный инопланетянин. Здоровенные когти на руках переходили в подобие массивных костяных топоров, каждый весил эдак пуда три-четыре. Всё тело упрятано в костяную броню, сплошные щитки. Из плеч торчали могучие наросты в виде шипов, двойной ряд зубов и мерзкий запах из пасти довершал картину. Остальное было скрыто от Ампера дверью.

Тварь ухватилась за выбитую дверь и одним движением вырвала её, отшвырнув метров на десять. Машина закачалась, как неваляшка. Эта скотина играючи разрушала многотонный бронированный автомобиль. Тварь снова обрушила удар на крышу, прорубив сантиметров сорок.

Галя запаниковала. Автомат валялся на сидении, а сама девушка забилась между седушками и сжалась в комок, благо она маленькая и вполне там смогла поместиться. Медсестра тихонько всхлипывая, таращась на всё происходящее ошалелым растерянным взглядом.

Ампер попытался нащупать автомат на коленях, но его не было, во время удара он, похоже, улетел куда-то на пол, и времени его искать не осталось. "Твою ж мать!" – мысленно матюгнувшись прапорщик, в машине полно оружия, а под рукой только пистолет и кинжал. Вытащив «Таран», он сходу разрядил в морду твари весь магазин. Он видел, как отлетают куски костяных пластин, но скотина продолжала замахиваться, похоже пули, которые пробивали тактические шлемы на вылет, не причинили никакого вреда. Лапа твари начала опускаться, удар должен был угодить точно в крышу над головой Погорелова.

– Да замри ты! – заорал он, нащупывая приклад автомата, который оказался почти рядом на полу, и потянул его к себе, а удара всё не было.

Вскинув оружие и беря уродливую башку на прицел, Ампер понял, что рубер так и стоит с занесённой над головой лапой, бешено вращая глазами.

Длинная очередь бронебойно-зажигательных ударила мутанта, потерявшего человеческий облик, чуть выше глаза, расколов череп. Тварь рухнула вперёд, саданув напоследок своей «топорной кувалдой» в дверь, которая просто вмялась внутрь. Воцарилась тишина. Только один из топтунов, которому тяжёлая пуля перебила позвоночник, продолжал ползти в сторону машины.

Чтобы открыть дверь пришлось двинуть по ней ногой, та со скрежетом распахнулась на половину. Прицелившись, Ампер всадил короткую очередь прямо в макушку ползущей твари и огляделся. Они остановились посреди взлётной полосы, до ближайших ангаров метров сто, до здания терминала около километра. Там кто-то мельтешил, но видно было плохо. Где-то вверху слегка зажужжало. Подняв голову, Погорелов уставился на зависший прямо над ними на высоте сотни метров дрон. Имперцы, похоже, с большим интересом наблюдали за схваткой. Вскинув автомат и быстро поймав в прицел центр звёздopodobного беспилотника, Ампер, не думая, всадил в него остатки магазина, без малого пуль десять, не меньше. Затвор лязгнул, а птичка, почти разломившись пополам, начала дымить и падать. Она рухнула метрах в двадцати, но не взорвалась.

– Ты реально самый крутой и везучий сукин сын на всём белом свете! – услышал Ампер за спиной хриплый голос Клыка. – А я похоже обоссался.

– Ты как? – спросил Погорелов, выбираясь наружу и меняя магазин.

– Хреново, – отозвался рейдер. – Сильно грудью на руль налетел, дышать больно, и виском о стекло приложился, шумит слегка. Девка там наша жива?

– Жива, только в шоке. Ну ничего, вылечим. Заводи давай, а я обшманаяю тварей. Как мы их проморгали-то? Откуда они взялись? Я ведь только туда смотрел, потом раз, и появились. Так не бывает. До ангаров метров сто, не могли же они настолько быстро бегать.

– Похоже, этот рубер был уже почти элитником. Ребята рассказывали, что они умеют глаза отводить или невидимыми становиться. Я поржал тогда, да вижу правы они. Нас почти в ключья порвали. Кстати, поздравляю, ты получил дар Улья. И дар у тебя козырный. Ты можешь приказывать тварям.

Он нажал кнопку стартера, и машина завелась. Самое интересное, что тут же включилась система наведения, модуль не пострадал.

Ампер, уже почти привычно орудуя кинжалом, вскрыл сильно разросшуюся луковицу на затылке рубера.

– Слушай, а что это за нити такие?

– Янтарь, – пояснил Клык, – так и называется. Из него делают спек: кому наркота, а кому лекарство. Их можно продать. Давай, шмонай быстрее. К нам что-то движется от терминала.

Ампер выгреб всё содержимое в небольшой пакет, который таскал с собой в кармане для документов. Итого в наличии: янтарь, одиннадцать споранов, пять горошин. Потом перешёл к свите. Три топтуна тоже дали неплохой результат – ещё тринадцать виноградин и два сахарка.

– Галка, ты там как? – заглянув назад, спросил он у девушки.

Похоже та уже пришла в себя, сидела испуганная и зарёванная. Но всхлипывать перестала.

– Ампер, прости меня, я испугалась, я подвела вас.

– Ничего, малышка, ничего, – подал голос Клык. – Все испугались. При такой атаке рубера самые смелые гадят в штаны по большому и не стесняются в этом признаваться. Спасла нас машинка. Будем надеяться, она сможет ехать дальше, иначе нам канты. Ты куда полез? – видя, что Погорелов собирается занять привычное место, поинтересовался рейдер. – Иди, беспилотник тащи, такая добыча – сказка.

– Да брось, он килограмм пятьдесят весит и битый.

– Иди, говорю. Слушай, что опытные люди вещают. А я тебя прикрою. Шевели булками, твари подходят, ещё пара минут, и стрелять придётся. Там Топтунов с десяток.

Ампер закинул автомат на плечо побежал к рухнувшему беспилотнику. Тот лежал рядом с оторванным крылом. Размерами он не поражал, примерно полтора на два, но с весом Погорелов чуть промахнулся – около семидесяти кило. С трудом подняв, прапорщик потащил бипл к машине. Галя, похоже, реально оклемалась и стояла с автоматом возле распахнутой десантной двери. Погрузив дрон прямо на кучу предыдущих трофеев, Ампер всё-таки сбегал за оторванным крылом, на котором размещались две ракеты. И вовремя, несколько раз от машины тихонько плюнул ТБК15, самый резвый из топтунов рухнул на взлётку метрах в сорока.

Закинув крыло и захлопнув слегка покореженную дверь, Погорелов прыгнул на переднее сиденье и надёл визор, Галя тоже заняла своё место, направив ствол в пустующий дверной проём.

– Помяли нас, но вроде не критично. – С третьей попытки закрывая изувеченную преграду между человеком и дорогой, сообщил Ампер.

Клык кивнул.

– Погнали отсюда, а то что-то предчувствие плохое.

Машина начала набирать скорость, под днищем что-то дребезжало, но не смертельно. Топтуны гнались за ними ещё километра полтора, но догнал только один бегун, самый шустрый, прям Усэйн Болт, за что и получил главный приз – пулю 13,6, которая разорвала его в ключья.

Терминал представлял собой печальное зрелище: выбитое остекление, где-то в глубине здания начинался пожар, а вокруг сплошные кости, сотня, а может, и тысяча людей стали кормом для мутировавших тварей, сделав их ещё сильнее. Изредка под колёсами лопались черепа или какие другие кости, но Клык упорно вёл машину прямо, не тратя времени на объезд этого дикого кладбища.

– Значит, дар проснулся? – спросил Ампер, когда аэропорт остался позади.

– Ну да, – усмехнулся трофейщик. – Очканул ты не по-детски, критическая ситуация, и всё такое. Теперь будешь его потихоньку горохом подкармливать, развивать. Умение обалденное! Сколько ты мутанта под контролем продержал?

– Не знаю, секунды четыре. Я как раз автомат нащупал, поднял, вскинул, примерно так по времени вышло. Но мне кажется, ещё немного, и он бы переборол приказ, и как двинул бы по нам.

– Но четыре секунды – это жизнь. Короче, как приедем, пойдёшь к знахарю. Он тебе всё объяснит и научит даром управлять. Отдать за это немного споранов не жалко. Потом будешь его горохом подкармливать. Рецепт простой: берёшь слабенькую уксусную эссенцию,

растворяешь в ней горох, гасишь содой, процеживаешь и выпиваешь. Только паузы делай, а то траванешься, или вообще подохнешь.

– Как хабар делить будем? Тут вполне прилично.

– Ты, конечно, рубера завалил и нас всех спас... Я предлагаю так: добыча с него целиком твоя, с кусача что на поле на троих, как и с топтунов. Ну и трофеи толкнём, если, конечно, у нас их не отожмут. Есть такая вероятность, особенно касается данного автомобиля.

– По рукам, – согласился Ампер.

– Согласна, – отозвалась с заднего сиденья Галина. – Кстати, Клык, а что ты там говорил про то, что женщинам можно имена выбирать?

– Есть такая традиция, – усмехнулся рейдер. – Только прими совет, девочка, оставайся при своём, а то затеряешься в Софиях, Снежаннах да Аделинах.

– И не собиралась, – отозвалась Галя. – Это так, вопрос из сферы природоведения.

Дальше ехали молча. Аэропорт остался позади. Куда откочевала орда, было совсем непонятно. Беспилотники тоже больше не появлялись.

– Кто-то навстречу идёт. Три машины, вроде обычные, два джипа и грузовик, – наблюдая за дорогой в визор, сообщил Ампер.

– Не вижу, – отозвался Клык.

– До них ещё два километра, нырнули в низину. Могут это быть ваши разведчики из Спокойного? Например, послали узнать, куда вы пропали с так всем нужными ништяками?

– Могут, – отозвался трофейщик. – В эту сторону полезных кластеров – раз два, и обчелся, а вот башку сложить можно без проблем.

– У меня предчувствие плохое, – подала голос Галя. – Объяснить не могу, просто очень страшно, и всё. Словно смерть на меня смотрит.

– Ты, девочка, от предчувствий не отмахивайся, – вполне серьёзно заметил Клык. – Мы тут народ вообще суеверный, есть куча примет, наших местных. Люди без чутья здесь долго не живут.

– Сколько там народу может быть?

– Три машины, – задумчиво произнёс рейдер, – человек десять, не меньше. Если они из Спокойного, нас по любому остановят, чтобы узнать, кто мы. Сила на их стороне.

Местность была поганая. Впереди и чуть справа здание завода, вернее то, что от него осталось. Бетонный забор, остатки корпусов с выбитыми стёклами, и больше ничего. Слева – поле и небольшая деревенька домов на двадцать. До неё километра полтора. Если попробовать свернуть, идущие навстречу могут заподозрить нехорошее и наверняка погонятся.

– Останови машину, – даже не попросил, а приказал Ампер, – вон рядом с теми кустами. Я выскочу. Ваша проблема я, если, конечно, у меня не паранойя. Нет меня – нет проблем. Сколько здесь до вашего Спокойного?

– Километров сорок, – озадаченно произнёс Клык, остановившись возле раскидистого куста. – Но один ты не дойдёшь, хотя места тут спокойные.

– Если спокойные, дойду. – Погорелов сунул ему пакет с трофеями и платок, в котором до сих пор находилась добыча с кусача, себе оставил только фляжку с живцом. – Отложи мою долю. Не появлюсь через два дня, считай, ваше. О Галке позаботься. – Он передал визор девушке, а сам нахлобучил трофей внешника. – Ну, бывайте, – и, махнув рукой, скрылся в кустах.

– Держись дороги, – крикнул рейдер и, перейдя на первую, повёл машину прочь.

Ампер вскинул автомат и стал медленно сопровождать машину. Через две минуты та достигла спуска и остановилась, вскоре рядом затормозил джип, из которого вылезла парочка мужиков в кожаных жилетках и тактических штанах. У одного из них был автомат, второй вооружён арбалетом. И не какой-нибудь самоделкой, а отличным семизарядным могучим

девайсом с помповой перезарядкой. Нечто подобное Погорелов видел однажды у спецназеров управления разведки, те хвастались, что он с двадцати метров пробивает броник.

Автоматчик пожал руку Клыка, что-то спросил, погрузнел. Так они говорили минут пять, после чего рейдер выбрался наружу и повернулся в сторону Ампера, призывно замахав руками.

Теперь надо быстро решать, доверять Клыкку или нет? Вопрос не праздный, но чутьё молчало. Похоже, на этот раз всё было нормально. Выбравшись из кустов, он неспешно преодолел двести метров, наблюдая за поджидавшими его людьми. Те вели себя спокойно, за стволы не хватались, просто изучали, но без особого интереса.

– Ты чего такой нервный, новичок? – поинтересовался арбалетчик. – Иль какой косяк за тобой?

– Места у вас беспокойные, – в тон ответил Ампер. – Да и люди резкие все, как понос.

– Может, перекрестим его? – обратился к Клыкку второй. – Он больше смахивает на Пугливого.

– Зато живой, – резонно возразил "крёстный папа". – Знакомься, Ампер, с арбалетом в руках Винт, а это его напарник Мокрый, – при этом он едва улыбнулся одними губами. – Он вообще топиться шёл, когда сюда попал, а тут мы на моторке. Короче, смешно получилось.

Пожали друг другу руки.

– Ты был прав, ребят за нами отправили. Ладно, давайте по машинам, нечего тут торчать, пора домой.

"Домой? – иронично приподняв бровь, подумал Ампер. – Погорячился ты, для меня Спокойный далеко не дом". Но промолчал. Сейчас главное – убраться с этой трассы, осмотреться, никуда не спеша, переварить всё, что случилось за последние дни, и уж дальше решать, куда и как.

Дальше шли колонной по грунтовке, которая скоро перешла в разбитый асфальт. Похоже, его иногда ремонтировали, засыпая ямы щебнем. Природа была очень живописная: высокий хвойный лес, за которым синела гладь огромного озера километра два в ширину. Обогнув его, головная машина кому-то моргнула фарами и пошла дальше, не останавливаясь. Похоже, у Спокойного где-то тут был секрет или даже форпост. Скорее всего в домах заброшенного коттеджного поселка.

А потом лес резко кончился и показался небольшой кусок города, застроенного трёхэтажными кондоминиумами.

– Спокойный, – облегчённо выдохнул Клык. – Ну вот мы и дома.

Глава четвертая. Не дом

Спокойный оказался не таким уж и спокойным. Город размерами около двух квадратных километров. Не сказать, чтобы большой, но и маленьким назвать тяжело. Стаб был старым, дома ветшали, но их старались поддерживать. Город опоясывали несколько колец безопасности: минные поля, двойной ряд колючей проволоки, бетонная стена с вышками и двумя КПП. Как пояснил Клык – богатый стаб. Самый крупный на сотню километров, а то и больше. Его защищала маленькая армия в полторы сотни человек. Не сказать, что они были профессиональными солдатами, но и зелёными с ускоренного призыва тоже не выглядели. Досмотрели машину, присвистнули, увидев поломанный беспилотник, и тут же прибывших взяли в оборот. Не успели Апер и его спутники пройти «таможню», как к КПП подлетел лёгкий гражданский джип, чем-то напоминающий виллис. И похоже, в городе таких было много, в чём прелесть Улья: забрал из гаража машину, через месяц, если кластер быстрый, можно ещё одну забрать и тд. Из джипа выбрался невысокий лысоватый мужичок лет тридцати пяти. Выгнав наряд из караулки, он поманил Клыка и компанию пальцем и указал на дверь за спиной.

– Ментат, – шепнул «крёстный» и бодрой походкой направился внутрь. Его не было минут десять, вышел он вполне спокойным. – Галя, ты следующая, – после чего подмигнул и устроился на лавочке, вытянув ноги. – Машину у нас заберут, – наконец, произнёс он, – поскольку она – часть трофеев, которые мы должны были пригнать. Город готов купить хабар по хорошей цене особенно беспилотник, ну и пулеметы, конечно. Ах, да, винтовку крупнокалиберную, как ты её называл? Осокина? Её тоже отжали, как трофей.

Ампер пожал плечами, он мало что ещё понимал, и если Клык говорит, что нормально, значит, так оно и есть. Особой доверчивостью парень не страдал, но понимал, что это вполне ожидаемый расклад.

– Предъяв не делал за караван?

Рейдер покачал головой.

– Я всё честно рассказал. Что мне предъявить? Ребят жалко, хорошая спаянная команда была, теперь меня в другую перекинут. Я, конечно, большинство народу там знаю, но всё равно придётся привыкать, я же с Якутом семь месяцев работал.

Дверь скрипнула и наружу вышла Галя.

– Давай, Ампер, твоя очередь.

Зайдя внутрь, Погорелов осмотрелся. Несколько лавок, топчан, пара стульев, стол, забранное мощной решёткой окно, чайник, четыре чашки, оружейная пирамида сейчас пустая – вот и всё убранство.

– Присаживайтесь, – указал толстячок на пустой стул. – Курите?

Ампер отрицательно покачал головой, заняв предложенное место.

– Я Лысый, – он хохотнул собственной шутке. – А вы?

– Ампер.

– Ну что ж, Ампер, рассказывайте, как дело было. Если что, я переспрошу.

Погорелов задумался.

– Когда я очнулся после того, как меня взрывной волной опустило на этаж ниже, то увидел, как один из бойцов жрёт кого-то, я достал пистолет...

Рассказ занял минут тридцать. «Дознаватель» слушал внимательно, задавал вопросы. Особенно его интересовало всё, что случилось после налёта внешников, ведь, Ампер был единственным свидетелем. Про допрос он не сказал ни слова, только про убийство. Хитровыернутый Лысый, крутил его на подробности, но вроде удалось соскочить. Наконец, он закончил рассказ въездом в город.

– Очень хорошо, Ампер, ты был довольно откровенен, – подвёл он итог. – Ты не против, если я составлю твою карту, это вроде как занесения в базу данных.

– Так уж и обязательно?

– Нет, если завтра ты уедешь, – по-простецки ответил ментат, но Погорелов уловил, что он насторожился. – Новички – вроде чистого листа. Но если ты решишься осесть в любом крупном стабе, тебя обязательно проверят и карту составят, и она вскоре попадёт ко мне, поскольку обмен информацией у нас налажен довольно неплохо.

– Ну что ж, если надо, делайте, – согласился Ампер.

Лысый поднялся и подошёл к собеседнику, минут пять он водил руками, после чего удовлетворённо кивнул сам себе.

– Всё.

Ампер озадачился.

– Не понял?

– Не бери в голову, – улыбнулся ментат. – Можешь идти. Временные документы вам выдадут уже завтра. А сейчас вот, – он протянул бланк, – временный допуск. Документы забереете в комендатуре.

Ампер забрал бумажку, сложил её пополам и убрал в карман.

– Бывайте.

– До встречи, – вполне радушно улыбнувшись, ответил Лысый, вот только взгляд его был другим – цепким, расчётливым.

Погорелов понял, следак, или кто он там, вцепился в него не по-детски.

Он вышел на улицу. Вечерело. Клык и Галина дожидались его все на той же лавочке, беседуя о чём-то с бойцами, которые, выпятив грудь и втянув живот, активно клеили милovidную невысокую брюнетку с короткой стрижкой. Правда, медсестра держалась насторожено и вежливо со всеми, не оказывая никаких знаков внимания.

– Закончил? – поднимаясь, спросил Клык.

Ампер кивнул.

– Тогда поехали, надо доковылять до стоянки и избавиться от нашего барахла, кроме трофеев.

Загрузившись в изуродованный рубером броневедомобиль, «крёстный» повёз их всех вдоль бетонной стены к ещё одной огороженной территории, которая оказалась чем-то вроде военного городка.

Встретили их вполне радушно. Сухой и длинный, как жердь, завгар принял машину, поцокав языком над удручающим состоянием. Задал пару десятков вопросов. Ампер ответил едва ли на четверть, так как механиком он был посредственным. Поменять масло, накачать колесо, постоять перед открытым капотом с умным видом – всё, на что хватало его знаний.

Завгар оказался ещё и скупщиком трофеев. Он дал вполне приличные «деньги» за автоматы внешников, почти ничего за калаши муров, горошину за "Печенег", со словами: "Этого добра у нас прилично". ПКТ встал ещё дешевле, поскольку ствол был убит в хлам, муры за своим оружием не следили, грязный и почти без нарезов. А вот за КПВТ он оплатил очень хорошо, и не виноградом, а горохом. И патроны к нему забрал: за штуку – два спорана. Судя по довольной роже Клыка, отличный результат, учитывая, что патронов оказалось около двухсот. Да и за две ленты пятидесятки к "Печенегу" прилично отвалили – один к двум. Но венцом торгов, конечно, стал беспилотник. За него завгар заплатил горохом, причём Клык активно торговался, да так, что изначальная цена в двадцать пять превратилась в шестьдесят. А вот патроны к калашу он не отдал, шепнув Амперу, что во всех стабах они – живые деньги.

Вышли они из мастерской с внушительным пакетом. По местным меркам троица стала очень состоятельными людьми. Кроме того, в трофеях взятых с БТР амуров, нашлись ещё четыре горошины и почти два десятка виноградин. Смертельный вояж окупился.

– С долгами расплачусь, – мечтательно произнёс Клык. – А то полгода назад встрял я, даже сказать стыдно. Ну да ладно, встрял и встрял, теперь-то чего, всё в прошлом.

– Колись, может, мне пригодится, чтобы не встрять?

– Если коротко – нёс я одну шкатулку, влетел в засаду, шкатулка ушла, я едва выжил, поленились меня добить. В шкатулке лежала чёрная жемчужина. Короче, попал я – долг на меня повесили, хоть стой, хоть падай. Это же почти бесценная штука, только в элите и очень редко в руберах, в одном из ста, а на неё охотится – себе дороже. Кстати, ты заметил, что я зажал пятьдесят патронов к КПВТ?

Ампер кивнул.

– У меня ПТРД есть, противотанковое ружьё, старинное – жуть, но стреляет, как часы. Так вот к нему тот же боеприпас. Не в обиду, но я себе оставляю. Иногда я хожу с ребятами на халтуру. Я лучше вам горохом разницу дам.

– По рукам, – согласился Ампер.

– Пойдёмте ко мне, переночуем, я договорюсь, комнат много опустело после этого рейда. Вымоемся, выпьем и разделим наш нехилый улов. Да покумекаем, как дальше жить. Я-то дома, а вот вы...

– Пошли, – согласился Погорелов.

Галя только кивнула. Она вообще не собиралась отходить от мужчин и крутилась рядом, как хвостик. Но, похоже, девушка осядет здесь, вряд ли её потянет в дорогу, не тот у неё склад характера. С навыками своими она хорошо устроится, а учитывая, что они заработали дама, то она ещё и богатая.

– Почему с оружием? – раздался требовательный голос из темноты, и на свет шагнула троица мужиков с автоматами наперевес.

Клык вышел вперёд.

– Здорова, Руль. Некогда было положить, только вернулись. Сейчас до комнат дойдём и разоружимся.

– О, Клык, – обрадовался проверяющий. – Везунчик ты, один из группы выжил. Просто счастливчик. Может, тебе имя сменить?

– Да ладно, первый раз что ли? – отмахнулся рейдер, после чего сунул руку за пазуху и вытащил здоровенный клык не меньше среднего пальца длиной и толщиной, который был украшен серебром и висел на толстой золотой цепочке. – Меня не зря так прозвали, я в первый день кусача завалил. Ну да ты знаешь, а вот ребята не слышали. Ладно, потом расскажу. Руль, пошли мы.

– Стволы разрядите и валите, куда хотите, – согласился патрульный.

– Вот ты человек въедливый! – укоризненно заметил Клык, но магазин из ТКБ15 вытащил и затвор передернул, на лету поймав вылетевший патрон.

Остальные повторили его действия, после чего патруль удалился.

Пока шли, Ампер прикидывал, как бы подкатить к «крёстному» и махнуть свой АК9 на ТКБ. Автомат Гали ему не подходил, а для родного у него целый цинк 12шки. Зря что ли пёр? Наконец решился.

– Слушай, Клык, у тебя сколько боеприпасов осталось к трофею?

Рейдер помрачнел.

– Два полных и половина. Всё остальное сгорело в «таблетке». В неё ракета прилетела, рвалось так, что мы, пока удирали, слышали. А где ещё взять, ума не приложу. Если только к ксеру на поклон идти, так у меня столько споранов нет. Я сейчас долг отдам, и всё – снова гол, как сокол.

– Махнём? – в лоб предложил Ампер. – И боезапас у меня к нему хороший, и глушак к нему есть, и подствольник.

– Чёрт с тобой, ты парень богатый, можешь себе, если что, и ксера позволить. Только гильзы собирай. Эх, если бы кластер не сменился, я бы туда рванул лопатой гильзы грести. Это тоже деньги. Не как полноценные патроны, но берут их охотно.

– Вот и договорились, – обрадовался Погорелов.

Казарма была не сказать, что большая – двухэтажный кирпичный дом с коридорной системой, кое-где на дверях уцелели номера. Похоже, здесь когда-то располагалась бюджетная гостиница, а может, и ведомственная, уж больно территория походила на какую-то небольшую часть.

Комендант за два патрона с носа выдал им ключи от соседних с Клыком комнат.

– Там уже прибрались, чужое вынесли, – быстро просветил он. – Шмотки на сменку нужны?

– Сколько?

– По четыре патрона. – Тебя, Клык, не спрашиваю, знаю, что у тебя всё есть.

– Ломишь, – буркнул рейдер.

– Ломлю, – согласился комендант. – Только где вы сейчас чистые шмотки найдёте?

Ампер подумал, что это вполне терпимо и, достав магазин семёрки, отсчитал еще восемь патронов.

Получив по комплекту спортивных костюмов раньше, явно бывших в употреблении, но вполне чистых, пахнущих стиральным порошком, майку, трусы и китайские пластиковые тапочки, приобретением он остался вполне доволен. Душ был общий: правая половина женская, левая мужская. Их разделяла только перегородка из мутного пластика и отдельный вход.

Плюсы в Спокойном явно имелись: например, горячая вода, льющаяся с хорошим напором. Ампер минуты три просто нежился под душем, наслаждаясь тугими струями, бьющими из лейки по голове и плечам. Последний раз он мылся почти неделю назад в военно-полевой бане, сделанной из вагончика, буржуйки и поливания теплой водой из ведра по очереди. Он долго тёр себя грубой мочалкой, извёл почти кусок мыла, и был счастлив. А через перегородку мылась Галина, иногда повизгивая и что-то напевая.

Он уже выходил из душа, когда его догнал Клык и хлопнул по плечу, останавливая.

– погоди, крестник, два слова, пока девчушка нас не слышит. Я, ведь, уже понял, что ты не останешься здесь. Не знаю почему, но уверен в этом. Не бери её с собой. По мужски прошу, пожалей девчонку. Я о ней позабочусь.

– Понравилась?

Клык кивнул.

– Прикипел я к ней за трое суток. Правильная барышня. Если хочешь, откуп дам.

– Считаю, что я этого не слышал, – зло рыкнул Ампер. – И прощаю тебе эти слова, иначе ползал бы ты сейчас, собирая зубы. А я на это мастер, пол челюсти за раз бы выбил. Я не потяну её за собой, не беспокойся. Чую, у меня дорога очень дальняя.

И развернувшись, пошёл к себе. Клык догнал его через пару шагов.

– Прости, ляпнул, не подумав. Я ещё ни секунды не жалел, что встретил тебя. Знай, что у тебя здесь в Спокойном есть друг.

Ампер улыбнулся, моргнув глазами, принимая такую своеобразную клятву дружбы, и пошёл дальше. Через двадцать минут они сошлись в комнате трофейщика. Вторая кровать пустовала, как уже успел узнать Ампер, Клык делил комнату с покойным Конем. Начали с деления хабара, их набралось немало. Ампер первым делом вернул себе ТКБ вместе с разгрузкой и остатками магазинов, поменяв на ствол внешника. Клык тоже недовольным не выглядел. Дальше взялись делить добычу и оплату трофеев. Но и тут проблем не возникло, бывалый рейдер ловко раскидало всё на три кучки, отдав с барского плеча весь янтарь Погорелову.

Вышло не мало, можно даже сказать – много, только горошин набралось тридцать пять, а виноградины вообще за сотню перевалили, и это не считая того, что он снял с рубера.

– Ну что, давайте выпьем? – доставая уксус и соду, предложил Клык.

– Ты нас убить решил? – опешила Галя, похоже, она пропустила рецепт употребления гороха.

– Не убить, а прокачать. – Взяв стакан, он ловко растворил первый сахарок, погасил содой, процедил и сунул стакан Амперу. – Давай, крестник, за развитие твоего шибко полезного дара, чтоб стояли твари и не дёргались.

Погорелов мужественно опрокинул предложенное пойло.

– Мерзкая хрень, – выдал вердикт Ампер.

– Что, когда споран сосал, вкуснее было? – поинтересовался Клык.

Экс прапорщик покачал головой.

– Такая же мерзость. Но надо – значит, надо.

Пока он это говорил, рейдер смешал порцию себе и залпом выпил, даже не поморщившись, вот что значит – дело привычки.

– Тебе, девчуля, не предлагаю. Вот сходишь завтра к лекарю, и милости прошу в клуб любителей мерзкого пойла.

– А обязательно? – подала голос Галя.

– Нет, конечно, но если хочешь свой дар развить, который у тебя ещё не прорезался, то будь добра, потребляй такую вот нехитрую настойку. Я, наверное, уже горошин триста спорол, хотя и не считал, в последнее время стало туго из-за долга. Ну, ничего, скоро я с ним распрощаюсь. Много я уже выплатил, вот этого как раз и не хватало, – он указал на пакет горошин. – А теперь давайте выпьем и пожую что-нибудь человеческого.

Он достал бутылку коньяка и пару банок консервов, маринованные помидоры и огурцы, упаковку тостов, в которых столько химии, что они не черствели.

– Ну, будем! – разливая коньяк по рюмкам, провозгласил Клык и, никого не дожидаясь, опрокинул стопку в рот, закусывая шпротинкой.

Разошлись далеко за полночь. Девушка напилась очень быстро, и Ампер отвёл её к себе и уложил спать. Потом с Клыком они долго пили коньяк, раскупорив ещё одну бутылку, и что-то друг другу рассказывали, причём на утро оба не смогли вспомнить что. Это был первый мирный вечер за последние дни, когда их никто не хотел убить или сожрать.

Утром сходили к знахарю – крепкому мужику лет тридцати. Но как уже успел узнать Ампер, внешний вид не имел значения, ему с таким же успехом могло быть и семьдесят, в Улье не старели. Взял он с них не много, всего по семь споранов. Сначала посмотрел девушку.

– Здравствуй, Галя, я Медяк. Садись. – Потом что-то колдовал над ней, поводил руками над головой девушки. – Вот и всё, – улыбнулся он, – проснулась твоя способность, милая. Полезная, такая способность. Правда, если останешься в стабе, пользы от неё тебе будет немного, если, конечно, не пойдёшь работать сыскарём. Способность, как я уже сказал, хорошая, но пригодится в основном за периметром. Называем мы её биолокация, ты сможешь определить на местности любой объект, стоит тебе пожелать. И чем больше ты гороху будешь есть, тем большую территорию сможешь охватить.

– Здорово, – восхитилась Галя. – А как ей пользоваться?

– Несложно, – улыбнулся Знахарь, похоже, ему нравилась простая реакция девушки, – многие советуют шевелить ушами, не важно, что не умеешь. А я предлагаю обычно другой способ, мне он нравится больше, поскольку, когда человек шевелит ушами, это отображается у него на лице, и враг может понять, что противник попытается активировать свой дар. Поэтому я советую дергать мизинцем ноги. Попробуй дернуть мизинцем и отыскать моего кота. Эта зараза где-то тут спит.

Галя сосредоточилась, а потом указала на шкаф.

– Там в коробке, зарылся в какие-то тряпки.

– Спасибо, – вполне искренне поблагодарил знахарь. – А теперь уступи место своему спутнику. Везучие вы, с одного кластера вышли, и оба иммунные.

Но стоило Амперу сесть на табурет, как знахарь помрачнел. Он подошёл ближе, заглянул в глаза и отшатнулся.

– Уходи, – жёстко приказал он. – Уходи из стаба, и больше не возвращайся.

– Не понял, – включил «тупаря» Погорелов.

– Уходи, смерть идёт за тобой по пятам. Все, кто рядом с тобой, умрут.

– Хреновый ты знахарь, – усмехнулся Ампер. – Все, кто были рядом со мной, выжили.

– Я – хороший знахарь, – немного успокоившись и сев напротив, ухмыльнулся Медяк. –

За тобой идут все: внешники, муры, охотники за головами. Ты уже мертвец, живой мертвец. Уходи из Спокойного, иначе тебя изгонят, и ты нигде в радиусе тысячи километров не найдёшь приюта.

– А по-человечески?

– По-человечески, – немного задумался Медяк, – смерть висит над двумя: один будет жить, второй умрёт. Ты знаешь, о чём я, ты, ведь, обманул Лысого. Вернее, не обманул, а просто не сказал. Уходи, но чтобы ты не думал обо мне плохо, – он поднялся и поводит руками вокруг головы.

В затылке Ампера стало несильно покалывать, но вскоре ощущение исчезло.

– Твоя способность проснулась. Ты правящий. Слабый пока, но уже смог приказать твари. Шевели мизинцем и приказывай. Потренируйся на пустышах или бегунах. Чем больше пользуешься, тем лучше тебе будет подчиняться дар. А теперь прощай, я даю тебе день, после чего тебя изгонят. Но если уйдёшь сам в течение суток, я никому не скажу причину. Прощай. – После чего он бросил взгляд на девушку, которая стояла у двери, со страхом наблюдая за ними, и, согнувшись к уху Ампера, прошептал. – Прогони её, не тащи с собой, иначе она обречена. Я видел её смерть, если вы вместе выйдете за ворота. Это всё, чем я могу тебе помочь.

Погорелов поднялся.

– Спасибо, Медяк. Ты отличный знахарь, прощай.

– Прощай, Ампер.

Они вышли на улицу,

– И что дальше? Ты, ведь, не собираешься слушать его и уходить?

– Именно так я собираюсь поступить, это будет гораздо лучше, чем меня изгонят. Он – хороший знахарь, стаб его ценит и у него есть вес, в его власти усложнить мне жизнь или изгнать меня, что, серьёзно ухудшит моё положение. Нет, завтра на рассвете я уйду.

– Тогда я с тобой, – импульсивно заявила Галя.

– Нет, Галчонок, ты останешься здесь, – улыбнулся Ампер, – с Клыкком, он позаботится о тебе. Не место тебе в Улье, тем более, я не пойду на другой стаб, а собираюсь найти и устранить проблему. Ты же слышала Медяка, он чётко задал направление: нужно юороться с причиной. Нет смысла бежать дальше, я очень нужен этому внешнику, и, похоже, он пойдёт на всё, чтобы заполучить меня. Хватит трепаться, пошли, найдём Клыка. Надеюсь, он ещё не успел нажраться, как собирался.

Рейдера перехватили на выходе из комнаты. Судя по мешку споранов и горошин в руках Клыка, он решил разобраться со своим долгом. Выглядел он слегка помятым, от несло коньяком, похоже, он уже успел «полечиться».

– Как сходили? – запирая дверь, поинтересовался крёстный.

– Он хочет выгнать Ампера из города, – выпалила девушка.

– Стаба, – машинально поправил Клык, растеряно глядя на крестника. – Что произошло?

– Ничего особенного, просто он прочёл то, что мы скрыли. Он, ведь, знахарь, его работа – знать. Он дал мне день. Если я не уйду сам, меня изгонят.

– Его власти хватит тебя не только изгнать, – мрачно заметил рейдер, – а выгнать за забор голышом с ромашкой в заднице. Что будешь делать?

– Уйду, – просто ответил Ампер. – У меня маловато знаний, но есть оружие, кое-как я ориентируюсь в Улье.

– Вот именно – кое-как, – усмехнулся Клык. – Ты зелень неразумная. Давай так, я сейчас разберусь с долгом и вернусь. Я не смогу отменить уже случившегося, но смогу рассказать о кластерах вокруг, как добраться до ближайших стабов. – Он посмотрел на девушку. – Галя?

– Я с ним, я его не брошу, – пылко заявила медсестра.

Но Ампер покачал головой.

– Ты можешь идти, куда хочешь, кроме, как со мной. Я сам балласт, и дополнительный мне не нужен, и на этом разговор закончен. Всё, Клык, двигай по своим делам, жду обещанного рассказа.

Галя возмущённо уставилась на него, но промолчала.

Рейдер улыбнулся и поспешил по коридору, он знал, что так будет, когда отправлял крестника к Знахарю. Медяк людей насквозь видит, старый, опытный, он без труда прочёл Ампера и решил избавиться от опасного для стаба человека.

– Так будет лучше для всех, – выходя на улицу, буркнул себе под нос Клык. – Слишком много проблем ты тащишь за собой, крестник.

Он не считал, что поступил плохо. Много легенд ходило о двойниках. И не только внешникам они были нужны, обычные иммунные тоже не брезговали охотой на самих себя. Последнего он, конечно, Амперу не сказал. Во-первых, была возможность захватить дар своего двойника, во-вторых, это был отличный способ обмануть смерть. Убив двойника особым способом можно захватить его душу. Так, во всяком случае, говорили легенды. Клык не сомневался в том, что в Спокойном есть информатор муров, слишком много людей проходило через стаб, расположенный в относительно безопасной зоне. И вскоре эти ублюдки будут знать о том, где укрылся объект, а следом узнают и чёрные имперцы. Стаб хоть и сильный, но не выдержит атаки полноценной хорошо снабжаемой армии. Эти патроны не считают, как и потери.

– Ну вот и всё, что я могу для тебя сделать. Выпьём?

Ампер покачал головой. Разговор вышел долгим. Галя сидела на кровати покойного Коня и внимательно слушала рассказ Клыка об обстановке вокруг города. Она уже смирилась с мыслью, что единственный человек, который связывал её с прежней жизнью завтра уйдёт. Наверное, на этом и закончится история Галины Ждановой, останется только история Галки-медики в мире Улья.

– Спасибо, Клык, ты очень помог, – поднимаясь, поблагодарил Ампер. – Я уйду завтра на рассвете. Где тут продуктовый магазин, нужно купить немного еды на первые пару дней.

– Как выйдешь из дверей гостиницы, направо и дуй до упора.

– Я с тобой, – вскочила Галя.

– Зачем? – удивился Ампер.

– Просто хочу пройтись, – буркнула девушка.

– Ну, пошли, – и, махнув Клыку, бывший прапорщик вышел из комнаты.

Часть пути прошла в полном молчании, каждый думал о чём-то своем.

– Почему ты меня оставляешь? – наконец не выдержала Галя.

– Потому, что мне не нужна на руках твоя кровь. А вот зачем ты хочешь со мной пойти? Мы, ведь, даже не общались, так – «привет – привет». Не цепляйся ты за старое, его уже не вернёшь. Нам никогда не попасть домой. Я тебе не нужен, устраивай свою жизнь, и просто живи в относительно безопасном месте. У тебя очень полезная способность, стаб, наверняка, не пропустит подобную мимо себя. Получишь место в отряде рейдеров. Народ они в большинстве своём серьёзный, будут тебя охранять, только развивай свой дар.

Девушка помолчала, Она понимала, что её собеседник совершенно прав, но пока что противоречила из чистого упрямства.

– Тебе мой дар тоже может пригодиться.

– Наверняка, – согласился Ампер. – Но я принял слова Медяка с полной серьезностью. – Этот человек знал, о чём говорил. И чем дальше ты от меня, тем в большей безопасности ты будешь. Ладно, закрыли тему, – он толкнул дверь, над которой висела вывеска «Магазин». – Всё уже решено.

Шесть банок разнообразных консервов и буханка вполне свежего хлеба обошлись ему всего в один патрон. Ещё он сменял янтарные нити, добытые из кусача и рубера, получив взамен три дозы спек стимулятора. Пожалуй, это единственное, чего ему не хватало, литровую бутылку живчика он навёл утром, когда ждал возвращения Клыка. Получилось недурственно и в меру крепко, вроде ликёра дамского. Бодяжил из вискаря, купленного у коменданта.

– А патроны есть? – вспомнив, что БК пистолета подходит к концу, спросил он.

– Какие? – лениво поинтересовался продавец. – Если специфичные, то вряд ли.

– СП10, бронебойки, – и, как наглядный пример, выщелкнул из магазина патрон, кладя его на прилавок.

– Твоё счастье, – отозвался торгаш. – Позавчера пришёл караван с совсем дальнего юга. Короче вот, – он выложил на стол четыре пачки по восемнадцать в каждой.

– Сколько?

– В чём считаем?

– В семёрке, – уже вполне привыкнув к терминологии, озвучил Ампер.

– Тогда двадцать два за пачку.

Погорелов обрадовался, что не стал избавляться от лишнего боекомплекта, хоть и оттягивал он плечи, вот и пригодился. Достав три магазина из рюкзака, он начал выщёлкивать патроны один за другим.

– Давай с магазинами. Похоже, тебе они без надобности, – предложил торгаш. – Я тебе за каждый дам по два патронами и ещё один сверху за последнюю пару семёрки.

– По четыре, – назвал свою цену Ампер.

– Три, и договорились.

– По рукам, – забирая пачки и ещё семь патронов россыпью и скидывая всё это в небольшой рюкзак, оставшийся от мура, который он взял с собой вместо авоськи, ответил Ампер. – Бывай.

– И тебе попутного ветра в горбатую спину, – пошутил продавец.

Обратно шли молча. Галя не произнесла ни слова, но по её лицу было видно, что она о чём-то усилено думает.

У мастерских, где накануне они сбывали трофеи, Ампер остановился. Захотелось глянуть, занялся сухой завгар броневиком или нет. Но дверь оказалась закрытой, и Погорелов махнул транспорту на прощание рукой. Он ещё не решил, как будет путешествовать. С одной стороны – пешком медленно, но есть возможность выбирать более безопасные маршруты. Дороги Улья – слишком беспокойные места. С другой – машина бы позволила быть более мобильным и тащить больше груза.

– Я приду тебя проводить, – произнесла девушка, когда они дошли до двери его комнаты. Ампер покачал головой.

– Не стоит. Уходить надо налегке, – и, войдя в комнату и плотно прикрыв за собой дверь, он оставил растерянную Галину стоять одну в коридоре.

Собрав до конца рюкзак, он кое-что переложил по разным карманам. Снарядил пустые обоймы, разобрал и почистил вновь обретенный ТКБ. В одном из рюкзаков мура нашёлся складной нож из дамасской стали с красивой резной костяной рукоятью, на которой была изображена охота на носорога. Его он повесил клипсой на пояс. Осмотрел комнату. Вроде ничего

не забыто. Достав бутылку с уксусом, он приготовил ещё один «коктейль» с горошиной, уже третий за сегодня. Клык предупредил, чтоб Ампер не налегал. Иначе можно круто травануться, три-четыре горошины в день – вполне достаточно для кормления дара.

Он уже забрался под плотное, похожее на лист фанеры армейское одеяло, когда в дверь постучали. Пришлось идти открывать. Распахнув дверь, Ампер ничуть не удивился, он знал, что Галя придёт. Похоже, девушка чувствовала за собой какую-то вину и пыталась избавиться от её тяжести самым разумным способом, во всяком случае, она так думала в данный момент. Она стояла в коридоре в китайских пластиковых шлёпках, в куртке от спортивного костюма, которая была на размер больше, и голыми ногами.

– Пустишь, или так и будем стоять?

– Не пущу. Не надо всё усложнять.

– Но я так хочу, – начала заводится она.

– В жизни мы не всегда получаем то, что хотим. Спокойной ночи.

Он резко закрыл дверь прямо у неё перед носом и даже запер её на засов. Погорелов слышал, как она ещё минуту стояла за дверью, скорее всего, вперив в неё гневный взгляд, после чего, наверняка, резко развернулась. Спустя секунду дверь в её комнату хлопнула на весь этаж. Улыбнувшись, Ампер забрался обратно под «фанерное» одеяло и на секунду даже пожалел о содеянном, но как он и сказал – не надо усложнять.

Его разбудил Клык, постучавший в дверь на рассвете.

– Собирайся, поедим перед дорогой, и я тебя провожу до КПП.

Заспанный Ампер кивнул и ушёл обратно в комнату. Через минуту он появился с зубной щёткой в руке и направился в сторону душевой, где попутно была и уборная, и умывальники. На этаже сталолюдно, похоже, какая-то группа рейдеров собиралась на выезд.

Приведя себя в порядок, он вернулся в комнату. Клык сидел на кровати и листал какую-то книгу, которую бдительный комендант проморгал.

– Спасибо, – неожиданно произнёс он. – Я думал, ты еёпустишь.

– Не надо усложнять, – улыбаясь, повторил свою же фразу Ампер. – Она не в моем вкусе. Зачем создавать тебе лишние проблемы? Может, у вас с ней всё сладится, может, нет, но я не хочу быть помехой. Но если ты её обидишь, я тебя пришибу.

– Интересно, как ты об этом узнаешь? – усмехнулся Клык. – Не волнуйся за неё, с девушкой всё будет хорошо. Насильно принуждать её не буду.

– Особенно, когда ты так ненавязчиво устранил меня.

– Ты про что? – озадачился Клык, но вышло фальшиво.

– Ты знал, что знахарь меня раскусит, и всё равно отправил к нему. Не беспокойся, я не держу на тебя зла, просто моя жизнь чуть усложнилась. Боюсь, после этого я буду нежеланным гостем в любом цивилизованном стабе.

Клык покачал головой.

– Медяк не станет трепаться. Для него важно, чтобы ты убрался отсюда, на остальное ему чихать с высокой колокольни. Прости, я поступил не совсем честно. Я догадывался, что он тебя прочтёт, слишком опытный знахарь.

– Как я сказал, не бери в голову, – натягивая разгрузку, беря автомат и вешая его себе на грудь, ответил Ампер. – Я бы всё равно не остался. Просто погостил бы чуть дольше, разбираясь с обстановкой и собирая информацию. – Подхватив рюкзак и закинув пока что обе лямки на правое плечо, он осмотрел комнату на предмет забытых вещей. – Пошли.

Он запер дверь и сунул ключ Клыку.

– Отдай коменданту, не хочу его дожидаться.

Тот мрачно кивнул, похоже, ему всё-таки было немного стыдно и это его мучило.

Ели в молчании, в столовой набилось много людей – группа шла в рейд, крестный намекнул, что где-то должен перезагрузиться полезный кластер.

– Что планируешь делать?

Ампер поднял глаза от тарелки с омлетом.

– То, что умею лучше всего: найти и уничтожить.

– Эти ребята круче всех, кого ты встречал.

– Ой ли? – едва не рассмеявшись, ответил Погорелов. – А ты знаешь, кого я встречал? Ну да не суть. Видел я этих ребят в деле. Так себе. Умирают, как обычные люди, ничего особого. Разве что ресурсов больше.

– Может, ты и прав, – согласился Клык. – Те, кто тут давно живёт, боятся внешников. Хотя я слышал, есть хорошо подготовленные команды, готовые всегда дать им бой. Мы стали слишком суеверными, приписывая им нечеловеческие возможности. – Он понизил голос и почти лёг грудью на стол, – как и скреберам. Я вчера тебе про них рассказывал. Куда пойдёшь?

– Обратно, но через территорию муров. Мне нужен проводник, знающий восток.

– Ох, рискованно. Зазеваешься, и он тебе кишки выпустит. Может, лучше нанять проводника? Хотя, что я несу? За границу внешки идти – самоубийца нет. Никакого гороха не хватит. И если ты всерьёз решил заморочиться с идеей проводника муров, не верь ему и просчитывай всё на три шага вперёд, а лучше на пять.

Ампер кивнул и дожевывал остатки омлета, запил горячим сладким чаем. Больше его тут вообще ничего не держало. Поднявшись и подхватив рюкзак с автоматом, Погорелов направился к выходу. Клык догнал его через пару шагов.

Выйдя из гостиницы, Ампер бросил взгляд на четвёртое окно на втором этаже. Как он и ожидал, Галя стояла там и смотрела на него с обидой на лице, скрестив на груди руки. Ампер поднял руку, прощаясь, и, улыбнувшись, развернулся и пошёл в сторону КПП. Там его ждал сюрприз, на лавочке возле дежурки сидел Медяк...

– Уходишь? Ну и правильно. Ты сдержал своё слово, и я свое сдержу: не скажу никому, почему уходишь. Тебя примут в другом стабе. Только держись подальше от знахарей.

– Мне на восток.

Медяк удивлённо приподнял бровь.

– Вот как? Тогда удачи тебе. Прими совет – не ходи через муров, они будут ждать тебя, слишком велика цена за твою поимку.

Ампер промолчал, именно туда он и шёл. Но ситуация изменилась: он не дичь, он охотник.

– Давай прощаться, – повернулся он к Клыку, который выглядел ещё более виноватым. – Да не кисни ты, всё нормально.

Медяк, слушающий разговор, только хмыкнул, но лезть не стал.

Клык как-то странно дёрнул щекой, после чего отстегнул от ремня петлю, в которой висел «клюв», кованный специально на заказ.

– Держи на память, а то ты не успел разжиться, – протягивая чекан Амперу, произнёс он. – Лучше всего работает против всякой мелочи, на которую патрон жалко переводить.

– Спасибо, – поблагодарил Погорелов. – Действительно полезный подарок, а то пришлось бы шарить по деревьям, искать топор, а потом думать, где его доработать. Прощай, крёстный. Не обижай Галку.

Они обменялись крепким рукопожатием. Ампер развернулся и пошёл к уже распахнутым по случаю начала трудового дня воротам.

– И помни, что здесь у тебя по-прежнему есть друг, – крикнул вдогонку Клык.

Ампер не стал оборачиваться, просто поднял левую руку над головой. По какой-то причине он был уверен, что больше они не встретятся, да и в эти места он, скорее всего, никогда не вернётся.

Глава пятая. Попутчики

Первый день одиночной пешей прогулки прошёл довольно спокойно. Ампер медленно забирал всё дальше на северо-восток. Он отмахал километров сорок, не особо торопясь, спешить ему некуда. Идти пришлось через кластер, который полностью занимал хвойный лес. Вполне себе такой чистый европейский лес. Единственным признаком людей была слегка обветшалая лесопилка. Возле неё, покачиваясь с пятки на носок, застыл бегун, причём довольно матёрый. Штанов у него не осталось, брезентовая куртка лопнула на спине, зато имелись отличные ботинки с высоким берцем, скорее всего из нубука. Правда изменившиеся ступни, на которых отросли впечатляющие когти, прорвали кожу и теперь торчали из носков, очень портя картину.

Ампер вытащил из петли чекан и шагнул на поляну, усеянную пахнувшей деревом стружкой. Бегун моментально навёлся на него и, утробно заурчав, побежал навстречу. Погорелов сосредоточился, шевельнул мизинцем правой ноги и мысленно приказал: "Замри!". Но ничего не произошло, тварь всё набирала скорость, ещё пару секунд, и придётся принимать бой.

– Замри! – вслух скомандовал он, снова шевельнув самым бесполезным пальцем.

Вот теперь вышло, мутант замер в той позе, в которой его застал приказ: левая нога впереди, правая отталкивается, тело наклонено в сторону движения, глаза смотрят на объект. Ампер, боясь разорвать зрительный контакт, не сводя с врага взгляда, отошёл на пару шагов в сторону. Сейчас его больше всего интересовало, сколько времени он сможет удерживать заражённого под приказом. Прошло три секунды, ещё две, навалилась тяжесть, словно кто-то на спину положил полноценный двухкамерный холодильник. Интуиция шепнула: "Отпускай". Погорелов внял голосу разума и разорвал зрительный контакт. Тварь продолжила бег, но уже через секунду растеряно замерла, не найдя объект атаки. Повернув башку, она вновь обнаружила добычу, но было поздно, клюв описал широкую дугу и врезался чуть выше левого виска. Вздрогнув всем телом, бегун стал заваливаться на бок. Клюв Амперу удалось вырвать довольно легко. В принципе, он хотел проверить не только свой дар, но и подарок Клыка. Мутант же, рухнув на потемневшую стружку, дёрнул в последний раз ногой и затих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.